

ОПЯТЬ ЦВЕТУТ АБРИКОСЫ

Сборник рассказов

Автор рассказов: Армине Хачатрян

В память о тех, кого уже нет с нами, кто заживо похоронен под руинами землетрясения 1988 года в городах Леникан и Спитак. Землетрясение уничтожило не только дома. Рушились мечты тех, кто остался в живых.

Землетрясение научило нас быть крепкими, как базальт; хрупкими, как бутон цветка; горячими, как кошениль. Общая боль объединила нас, дала нам понять, что чужого горя не бывает, научила любви, доброте и состраданию.

Вернемся в памяти к трагическим дням 1988 года, взглядемся, что было тогда, что стало сейчас. Я постаралась увидеть и услышать то, что не видели и не слышали или видели и слышали, но о чем молчали другие.

Армине Хачатрян

Об Армении и... о нас

Автор книги «Опять цветут абрикосы» – армянка, причём родившаяся в Араратской долине, о которой говорится в таинственной и легендарной притче о Ноевом ковчеге. И книга эта – тоже своего рода «ковчег». Эта книга написана для тех, кто пережил землетрясения в Ленинакане и Спитаке, а потом катаклизмы горбачёвской и ельцинской перестройки, ибо рассказы эти наполнены большой любовью автора к своему народу, его древнейшей и богатейшей истории, близким, друзьям, верой в то, что добро в армянской национальной душе преобладает над злом (книга почти автобиографичная).

Однако не только для армян представляет интерес то, о чем пишет автор. Армине совершенно не скована узкими национальными рамками; здесь затронуты проблемы общечеловеческие и чувства, близкие и понятные гражданину любой страны. Духовные ценности семейных и родственных отношений, милосердия, сопереживания, любви, дружбы, взаимоуважения - всё это непринуждённо и легко отразилось в простых и жизненно важных художественных сюжетах.

Здесь читатель найдёт и много свойственного русскому укладу жизни и русскому менталитету, и немало таких психологических оттенков, которые чем-то удивят, то есть отражающих «чисто» армянский характер.

Книга заставит армянского читателя вспомнить о своих «корнях», о том, что армяне единый народ, несмотря на «вынужденную» рассеянность их немалой части по другим странам. Русского – побудит задуматься о том, что при всех наших национальных различиях мы все в глубине души очень похожи...

Армине профессиональный художник. Хорошее знание русского языка, а также религиозность (армяне, как и мы, христиане) помогли ей не только быстро адаптироваться в славянской культуре, но и извлечь из этих новых «сюжетов» судьбы хорошие уроки. На своих литературных героев она смотрит с общечеловеческих позиций, а порой эти «армянские» образы людей начинают чем-то напоминать русский тип характера. Это естественно и закономерно: с давних времён общаясь между собою, русские и армяне приобрели друг от друга с виду незаметные, но определённые черты...

Книга «Опять цветут абрикосы» написана стилем лёгким, живым и «по-детски» непосредственным. Вы не найдёте здесь искусственных фраз. Рассказы воспринимаются как устные задушевные беседы с читателем, не допуская ни одной мысли о конструировании текста. Привлекательна исповедальная откровенность писательницы, которая не пытается приукрасить своих соотечественников, а смело изображает их недостатки и пороки (вполне общечеловеческие). Но рядом с этими неприглядными персонажами мы видим других – умных, добрых, ярких и нестандартных, тоже со своими мелкими слабостями, но также наделённых и неистребимой любовью ко всему живому, которое захватывает читателя.

Герои автора запоминаются надолго: одни – своим романтизмом, другие беззащитностью, третьи – мужественной добротой. Они все, оказывается, очень разные – эти армяне...

Последнюю страницу книги закрываешь с таким чувством, словно ты провела год у подножия Арарата, и хотя на вершину его (к сути армянской культуры) не поднялась, однако все-таки успела не только полюбить своих новых не русских друзей, но, и наполниться

«дыханием» южного солнца; красками нетерпеливого, но исполненного внутренней силы армянского темперамента; и... «чисто русской» общественностью, распахнутостью души, тихой удалью, детским непосредственным мировосприятием.

Взаимоотношения людей в ней показаны с интеллигентным пиететом, с уважением не только к литературным персонажам, но и ко всем, кто может взять эту книгу в руки.

Издание имеет и познавательную ценность, и воспитательное значение: «роскошь человеческого общения» показана здесь умно, сдержанно, оптимистично, светло; не холодным взглядом аналитика, а в живом единстве чувств и ума.

Александра Тамбовская,
член Союза писателей России.

Рассказ первый:
«ОПЯТЬ ЦВЕТУТ АБРИКОСЫ»

1988 год, седьмое декабря, раннее утро. Над рекой Аракс видны горы Масис и Сис. В Араратской долине необычно теплая погода, как говорят в России, бабье лето. На вершине горы Арарат снег от солнечных лучей румяный и сверкающий.

Молодая художница Армине, то есть я, повесила на шею этюдник, взяла холст на картоне и вышла в поле рисовать. С одной стороны лучи солнца слепят глаза, другой стороны в небе перемещаются серебристые облака. Смутной тревогой дышит их светотень. Высокие тополя, несмотря на тишину, шевелятся, касаясь друг друга, словно разговаривают. Эхо тревоги всё больше разливается в пространстве. Ветер несет его, смешивая холод и тепло.

Я поспешила закончить этюд. Внутреннее волнение заставило вернуться домой. Предчувствия не обманули: там суета, у моей любимой золовки Тамары начались родовые схватки. В мир стремится еще одна жизнь. Вот, наконец, и машина скорой помощи. Тамару везут в больницу.

- Как твоё имя, доченька? Спрашивает врач.

- Тамара.

- У тебя этот ребёнок первенец?

- Да.

- Ты ходила на УЗИ, чтобы определить пол?

- Нет.

- Надо было сходить, чтобы мужа заранее подготовить, если родится девочка. Ведь мужчины обычно хотят мальчиков...

- Младенец—это чудо, божий дар. Кого Бог послал – на том и спасибо.

На часах—без восемнадцати двенадцать. И тут...Машина вдруг перестаёт слушаться шофёра. Её лихорадит. Какая-то сила кренит её и тащит в сторону, к обрыву. На бледном лице водителя – недоумение и страх.

- Это землетрясение! Кричит врач, но голос его еле слышен, словно у всех заложило уши. Грозный таинственный гул заливают волной все вокруг.

- Терпи, милая, почти доехали!

Но от страха Тамара начинает рожать прямо в машине, у порога роддома. Слышится истошный крик новорождённого. Девочка. Ей тоже страшно появиться на свет в такой жуткий час.

Наконец мать и дитя в больнице. Все обошлось благополучно. Да и земля затихает, словно у нее закончились роды. Новый человек родился на свет, и жизнь вошла в свое русло.

Бабушка новорождённой – Арус, председатель сельсовета. И почти на каждой улице живут родственники. Они поздравляют друг друга.

Началось приготовление к празднеству. Из нескольких домов вытащили столы, стулья, посуду. Работа кипит.

Вот уже угощенье ставится на стол...

Ого, успели испечь торт!

Принесли фрукты на большой вазе: ароматные яблоки, персики, гранаты и виноград. Запах шашлыка дразнит аппетит. Ветер несет его по всей округе.

Все в сборе. Только не удивляйтесь, у нас очень много родственников и близких друзей, а присутствует только маленькая часть из них. Вокруг стола сидят дядя Овик с женою Сатеник, их сыновья Гамлет с женою Рипсиме и Геворг, дочери Лусик и Асмик; сестра Седа; племянница Гаяне, брат Овика Хачик с женою Арус (это дедушка и бабушка новорождённой), сестры Арус – Люся с сыном Сержом, Света с сыновьями Артуром и Арменом, Роза, Маруся, Лена; братья Людвиг, Гагик, Маис и Марзпет.

Затем соседи: тетя София, тетя Анжела с мужем Аветис, а их дочь Сусанна стоит пока сзади, обнимая их обеими руками; добрая тётя Вера, которая весит сто пятьдесят килограмм, с худощавым мужем Грачиком; тётя Офелия с Вачиком, Грета с Альбертом, тетя Надя (она родом из Лениакана). Наш родоначальник дядя Сосик, его жена Арпик, их сын Гриша и дочь Сусанна...

Вот и тётя Лиза, близкий друг семьи. Во время Великой Отечественной войны она первая среди женщин села записалась на фронт добровольцем. Да почти всех сидящих здесь объединяет память о той войне.

Какие они? Как мне вам о них рассказать? По-своему наивные, их сила в чистоте души. Умеют радоваться всему, что вокруг, как дети. Взгляд каждого наполнен жизнью. С каждого можно писать портрет. Это мои ненаписанные картины. Глядя на них, я получаю огромное вдохновение, но к мольберту идти не спешу. Ведь жизнь не перенесешь

на холст. Таких людей нужно возвеличить и песни петь о них. Они настоящие герои.

Частичку любви несу я с собой, это мои воспоминания, которые не дают мне покоя.

Пока готовится шашлык, я вспоминаю. То, что за пределами моей памяти, восстанавливаю по рассказам этих же гостей. Если мы не вспомним о наших предках и историю нашу древнейшую, то наши дети забудут, откуда их корни.

Наши предки пришли из Ирана, из провинции Хой, после русско-персидской войны 1826-1828 года, в которой принимал участие армянский народ. Поэтому наш местный диалект отличается от нового армянского языка. В этой войне особенно выделялись отряды Григора Манучаряна и Мартироса Меликяна. С марта 1827 года созданные по инициативе Нерсеса Аштаракеци и Арутюна Аламдаряна добровольные военные отряды участвовали в освобождении своей родины.

С 1514 года западная Армения была захвачена османскими турками.... Подробности я не помню, а вот Овик знает историю очень хорошо.

Потом продолжу историю моих предков, хотя знаю национальный характер наших родственников: они сами начнут рассказывать, когда чуть выпьют коньячку, и мне придется только слушать, может быть, уже и в сотый раз. Шашлык уже готов.

Без меня, как видно, не обойдутся – окликают.

- Иду, иду!

Взяла армянский лаваш, переложила в большую эмалированную посудину, отнесла к туниру*. (* Тунир - углубление в земле для жарки шашлыка, выложенное кирпичами).

Вы когда-нибудь пробовали шашлык прямо у тунира? Мне бы так хотелось, чтобы вы научились готовить шашлык по рецепту моего отца. Мне нравится участвовать в этом действе: отец держит шампур, я тяну готовое мясо, лук и картофель в большое блюдо.

- Папа, руки не жжёт?

- Не переживай, терпеть можно.

- Папа, я сама отнесу шашлык.

- Нет, это тяжело. Иди, садись на своё место. Проверь, не забыли ли поставить томатный соус с мелко нарезанным луком...

- Не волнуйся, кричу издали, всё на столе.

Отец ставит шашлык на стол.

- Ну, дорогие гости, приступайте к делу. Шашлык любит, когда его едят горячим. Кому, какой кусок?... Всем ли досталось?...

- Так вкусно только мой брат умеет приготовить, замечает дядя Овик.

- Да, правда, вкусно, шептали другие, с полными ртами, кивая головами.

Гости угощают друг друга и едят с таким аппетитом, будто завтра конец света, словно больше они шашлык не увидят никогда. Детей, которые заняты были игрой, угостили взрослые.

Наконец, поднимается дядя Сосик, в руке его стакан 28 летнего армянского коньяка, который хранился в погребе с рождения Аматуни.

- Вы не забыли, по какому поводу мы собрались? Сегодня наш род увеличился ещё на одного человека. Пока рождаются дети - смерти

нет. У нашего Амадуни теперь есть дочка. Мы принимаем этот божий дар. Выпьем же за здоровье ребёнка, чтобы девочка росла умная, здоровая и крепкая, как этот коньяк. А молодой матери пожелаем много молока.

Все поднимаются. Звон стаканов. Поздравительные речи. И, уже сидя за столом, продолжаем старую тему, историю наших предков, без которой не обойдёмся.

- В 1555 году, после заключения договора в Амасии, восстанавливалась Турецко - Иранская граница, и западная Армения, включая Васпуракан и Багреванд, осталась во владении Османского султанства, Восточная Армения с Восточной Грузией и Азербайджаном. Много лет мы не имели самоуправления. Но после седьмого января 1828 года русские войска одно за другим завоевали Маракан, Ардабил, заняли всю Персидскую Армению, Хой, Салмаст, Урмия, а в феврале было утверждено новое мировое соглашение между Тавризом и Тегераном. Пограничными стали река Аракс и гора Масис. До 1829 года более чем 8000 семей (около 45000 человек) переселились в бывшие ханства - города Ереван и Нахичевань. Если бы не пришли русские, что было бы с нашим народом?

- Да, русские нам друзья, говорит мой отец. Они и мы - христиане. Правда, они приняли христианскую веру позже нас...

- Наш ближайший город Арташат, продолжает Овик. Он назван по имени царя Арташес, который правил ещё до нашей эры (189-160 годы). Страна тогда была на подъёме и процветала. Арташес основал новую столицу Великой Армении - город Арташат...

Между тем снова звякают стаканы, произносится очередной тост.

- Свет твоим глазам, Амадуни - джан. Чтоб дочь твоя послушная была и наш род не опозорила. Чтоб ты шагал рядом с ней с высоко поднятой головой, произносит своё пожелание дядя Сосик.

- Я очень рад, что родилась внучка. Теперь буду знать, кто мне подаст холодной воды в летний зной, улыбается мой отец.

- Амадуни - джан, имя уже выбрали? Задал вопрос Овик.

- Арусик. В честь бабушки.

- Моё имя?! Ни в коем случае! Артачится мама. А то я почувствую себя совсем старой бабкой.

- Ну тогда Марина, предлагает Амадуни.

- Зачем Марина, а не Арус? Недоволен дед Хачик.

- Правду скажи, смеётся двоюродный брат Гамлет. Может быть, Мариной звали твою первую любовь?

- Что ты? Обижается Амадуни. У дочки цвет глаз морской. Может, вырастет и художником станет, как Айвазовский.

Женщины не вмешиваются в этот разговор. Они давно не виделись и шепчутся о чём-то. На велосипеде подъехал дядя Айастан, наш почтальон. Голова у него всегда смотрит в одну сторону: последствие ранения в Великую Отечественную войну. Дети над ним смеются. Они ещё не понимают, что война - очень серьёзная штука.

- Где товарищ Хачатрян Арус?

- Здесь я, здесь! Что случилось? Почему в такой поздний час?

- Для вас срочная телеграмма.

- Давай... Послушайте, вы можете все на минутку замолчать?!

Телеграмма официальная, из Еревана:

«Эпицентр землетрясения - Ленинакан и Спитак. Просьба находиться на рабочих местах. Успокоить людей, не допустить паники. Ждите дальнейших указаний». Только что, вспоминая многовековые страдания армянского народа, мы еще не знали, что на них обрушилось еще одно, страшнейшее.

Вот тебе и рассуждали об имени «Марина!»

Оказывается, рядом - море слез, матери, потерявшие детей, дети, раздавленные дикой стихией.... Наступила мрачная тишина. Все побежали по домам, к своим телевизорам. А телевидение - молчит. Как ни в чем не бывало по всем каналам играет музыка. А в Ленинакан все дороги уже перекрыты. Но мы и соседи всё равно собираем туда тёплую одежду, хлеб, сыр, лаваш, весь запас продуктов, что есть в доме. Сейчас подойдёт специальный автобус, заберёт наш скромный вклад...

- Сатеник, чего стоишь? Принеси пальто, которое ни разу не надела, купив новое. Положи в автобус, командует Овик.

Трёхлетний внук Овика, Армен, протягивает дедушке свою любимую игрушку:

- Деда, возьми мою хрюшку.

- Вы это видели? Оглядывается дед. Только что вылупился цыплёнок, а уже всё понимает. Молодец!

Перегруженный автобус медленно отъезжает.

- Назад приеду с пострадавшими людьми, кричит в окошко водитель, готовьтесь принять их...

В ту ночь никому не спалось. А ко мне сами пришли стихи:

*Ночь покрыта мраком неизвестности,
Тени нас преследуют в пути.
Свет вдруг вспыхнул, озарил окрестности.
Что нас ожидает впереди?*

*Страшно в неожиданности случая
Потерять надежду и мечту.
Значит, надо, надо верить в лучшее.
Счастлив тот, кто сеет доброту.*

Поздняя ночь. За окном - голоса отца и дяди Овика.

- Хачик, ты слышал? Говорят, людей-то привезли в райцентр.

Они все голодные, замёрзшие. А мы-то здесь их ждём...

- Поедем туда. Хоть чем-то поможем.

Завели автомобиль - и в путь. Приехали. На переживших землетрясение людей трудно смотреть без слёз. У одного парня раздавлены ноги: на них свалился шкаф. Хорошо ещё, что родные успели его вытащить. Овик грустен. На миг он вспомнил Великую Отечественную войну и то, как потерял ноги.

Подошёл интеллигентного вида мужчина, представился:

- Меня зовут Альберт. Если бы вы видели, что творилось в Ленинакане! Дома рушились, как карточные домики.

- Ты тут один?

- Нет, с семьёй.

Подбежала девочка лет пятнадцати.

- Это моя дочь Маро, сказал Альберт.

- Вам уже определили, где жить?

- Ещё нет. Очень устали ждать. Жену жалко, она больная. Если бы попить горячего чаю да отдохнуть.

- Не согласитесь ли у нас остановиться? Места всем хватит. Вы что-нибудь слышали о селе Далар? Мы оттуда, говорит Овик.

- Нет, а что?

- По дороге расскажу.

Едут обратно с Альбертом, его женой Розой и дочкой.

- Вы что-то хотели рассказать о вашем селе? Спрашивает он.

- Это история с юмором, чтоб вы чуть-чуть отвлеклись.

Отправился наш селянин в Тольятти, покупать машину «Жигули».

Продавец спрашивает:

- Как фамилия?

- Хачатрян.

- Из какого села? Тут не понятно написано.

- Далар.

Купил «Жигули», дал адрес магазина племяннику. Приехал тот в Тольятти.

- Как фамилия?

- Хачатрян. Село Далар.

- Вы что, шутите? Оторопел продавец. Все Хачатряны и все из Далара? Что значит слово «Далар»?

- Значит оно Доллар. По ошибке чуть-чуть не так написали.

- А он большой, этот ваш Доллар?

- Да чуть меньше, чем Москва, со смехом, шутя, отвечает он. Купив «Жигули», возвращается домой.

Новых знакомых слегка повеселили. А Овик стал рассказывать о наших предках и о том, какое хорошее наше село Далар... Хачик начал хвалить брата:

- Овик много читает книг, а я закончил всего четыре класса. Как мама умерла, больше в школу не ходил. Но мечтал я, чтобы мои дети учились. У троих высшее образование, вздохнул Хачик, как будто спустил большой груз с плеч. Сейчас никто не винит меня за незнания, думал Хачик.

Машина остановилась.

- Приехали. Выходите, не стесняйтесь, сказал Хачик.

После за столом они подняли бокал вина за живых и за мёртвых, вечно живых в наших душах, и молились, чтоб спаслось как можно больше людей. Дядя Альберт со слезами пел песню «Антуни», которая по-русски переводится как «Бездомный».

Трудно понять, что чувствует человек, потерявший близких людей, который лишился собственного дома, построенного собственными руками, когда находишься в своем доме, рядом со своими родными.

Трудно представить, что вместо них могли бы быть мы. Никто не знает, что будет завтра с нами. Надо жить так, как будто сегодня последний день, задавая самому себе вопрос «Жил ли я сегодня или существовал»?

Последствия землетрясения ужасны. Лучше бы не видеть этого никогда. Судороги земли превратили город в развалины. Царил общий хаос. На миг исчезли все мечты. Город - как во время войны после бомбёжек: горы руин. Дома похожи на муравейники, в которых остались живые люди. Крики погребённых заживо и потоки крови на обломках домов. Молодая женщина Анна вышла вынести мусор. Через секунду земля открылась, дом и в нём двое её детей ушли на дно земной трещины. И края её сомкнулись. Что это? Погребение заживо?...

Другая женщина кормила грудью ребёнка... Её труп вытащили из руин... Всей нашей жизни не хватит рассказать обо всем.

Помогать потерпевшим бедствие приехали люди со всего света. Материальную помощь отправили в огромном количестве. На вокзалах высотой в три этажа лежали одежда и медикаменты. Для отправки помощи использовались все виды транспорта: поезда, автобусы, грузовики, автомобили....

Вот два КАМАЗа продвигаются в сторону Армении, один из России. Водителя зовут Саша. Он из Москвы. А другой с Украины, шофёр назвался Виктором Валентиновичем Антоновым. Виктор невысокого роста, тактичный, воспитанный, интеллигентный. Короткая, черноватая борода на белой коже, подчёркивала особенную красоту лица. Он рассказал о том, что его обижает, возмущает, шокирует.

- Перед границей Армении, в Азербайджане, дорогу нам перекрыл цементовоз.

- Куда едете, зачем? Спросил мрачный человек.

- В Ереван, каучук получить, ответили мы.

- Покажите документы на товар. И, не взгляну на документ, стали рыться по всем углам машины.

Допрашивали: «Помощь людям не везёте?»

Напоследок заметили: «Ваше счастье, что не везёте помощь пострадавшим от землетрясения, а то бы вам не поздоровилось». Они отобрали весь бензин, заправили печным топливом, поэтому на дороге сломались наши машины, а после землетрясения русские строители поставили сорок домов в районе Амасийской. Убирали развалины в городах Леникан и Спитак. Мы тоже помогали. Удивлялись, когда видели, что многие приехавшие пытались соблазнить армянских женщин. Я бы хотел, чтобы весь мир из моих уст услышал эти слова: «Ни одна армянка не поддавалась соблазну. За это я глубоко преклоняюсь перед ними».

Расчистки в городах Леникан и Спитак продолжались. Казалось, что в этих кучах мусора все мертвое. Не у всех выдерживали нервы, не каждый мог грести экскаваторами человеческие кишки, висящие по всей длине ковша, и другие части тела. Вышел один из машины:

- Всё, больше не могу! Работайте без меня. За что мне такое наказание?

Заплакал, глаза покраснели от слез. Размазывая грязь по лицу, вытирал нос рукавом. Он дрожал так, как будто зимой в мороз без одежды на снегу валялся. Слышен был звук его скрипящих зубов. А потом... опять пошёл работать.

В Армению отправили не только строительные материалы, но и огромное количество одежды, медикаментов, продуктов питания.

Даже сам Шарль Азнавур во Франции организовал фонд помощи пострадавшим.

Для того чтобы правильно делить с пострадавшими отправленную гуманитарную помощь, внутри страны создавались комиссии. А в это время, увы, среди армян были непорядочные люди, которые грели руки на беде соотечественников.

В одном из районов председателем комиссии по распределению гуманитарной помощи был Арам. Старый молодящийся «распутник» красил волосы цветом черной саржи, чтобы казаться моложе, ходил по косметическим хирургам, убирая морщины с лица, и охотился за юными девочками. Жадный, непорядочный материалист, у которого даже на невинных людей нашёлся бы компромат.

Никто не хотел связываться с ним. А он вел себя так, как будто всем миром правил он один, а остальные были его рабами. Он напоминал тех людей, которые жили бедно и вдруг разбогатели, думая, что в деньгах счастье. Настоящий взяточник.

Я думала, что деньги нужны, чтобы жить. Но он мыслил не так.... Он молился деньгам. Такой же никчёмный был у него сын, настоящий хулиган.

Одним из членов комиссии был красивый кудрявый архитектор Аро, молодой специалист, сын ветерана Великой Отечественной войны, школу закончивший с золотой медалью, пытавшийся работать честно. Но другой член комиссии, агроном Гарик, туповатый, вмешивающийся во все разговоры, пытаюсь показаться умным. Подпишет любую бумагу, если «положат на лапу». А секретарша Кира - тише воды, ниже травы. Всё слушала, запоминала, но не вмешивалась.

Из сёл привозили списки пострадавших. Об их количестве надо было сообщать в Центр.

- Значит так, объявил Арам, председатель комиссии, есть способ заработать лишние деньги. Заранее предупреждаю: кто не со мной, тот мой враг. Лучше сразу уходите...

Никто не собирался уходить, из интереса остались или от страха стать врагом Арама, трудно сказать. Но жадность тянула всех в эту авантюру.

- Что за план? Как всегда первым с места вскочил Гарик.

- Не было бы денег, да несчастье помогло, сказал председатель.

И в Ереван отправились ложные данные с завышенным числом пострадавших. Эти лишние шубы, куртки, медикаменты, продукты питания, конечно, не достались ни пострадавшим, ни бедным. Дефицитные лекарства продавались подпольно в аптеке. Продукты члены комиссии везли себе домой. Часть их сын Арама продал в магазине, где работал. Все об этом знали, но веских улик найти не могли. А без этого в суд обращаться бессмысленно.

Но были и другие люди, не поступившиеся совестью. Председатель сельсовета Арус прошла множество инстанций и помогла получить земельные участки в селе Далар людям, пострадавшим от землетрясения, хотя они родом не из наших мест. Тронутые её вниманием, они решили остаться в селе навсегда. После этого односельчане организовали сбор средств для строительства домов. Все помогали. Такой семьи не было, которую не тревожила бы чужая судьба. Строительство домов в свои руки взяли местные каменщики - два брата из нашего села Лёва и Амо, которые работали бесплатно. Вся сельская молодёжь таскала воду, перемешивала цемент с песком. И люди без

крова обрели здесь жильё. И никто из односельчан не сказал: «Они – не наши, они - чужие». Вот такие чудесные люди живут в селе Далар.

Приезжие и местные быстро подружились. Арсен влюбился в Сусанну из Ленинакана, и вскоре была свадьба. Жених - в черном костюме, взятом напрокат, невеста, как водится, в белом платье. В роли свидетелей Арус и Хачик. В этот день все были рады вдвойне: только что открылась восстановленная церковь, смотреть венчание молодых собралось все село. Это она, Арус, много сил приложила, чтобы церковь ожила... А венчание проводил приехавший на открытие храма сам Вазген I, религиозный глава всех армян. Играла зурна, с крыши церкви раздавались крики аистов. Сусанна была так счастлива, что долго потом не вспоминала кошмар Ленинакана.

Да, жизнь продолжается. Дочь Альберта вышла замуж за парня из Ленинакана. Вскоре они уехали: не мог он оставить в Ленинакане школу, где работал учителем, которая была разрушена и теперь восстанавливалась. Вот уже поднялись стены, и на них появились стенды: фотографии всех детей, которые погибли во время землетрясения.

Я разыскала ту Анну, которая потеряла двух детей, когда за минуту до землетрясения вышла выносить мусор. Она в роддоме. Под окнами вместе со мной стоят ее муж и родственники. Роды трудные, затяжные, но мы не уходим, молимся о благополучном исходе. Время как будто остановилось...

Наконец выходит медсестра, и мы бросаемся к ней.

- Ну, что с Анной?!

- Все в порядке с вашей Анной, а кто родился, без магарыча не скажу, улыбается медсестра.

Муж Анны кладет ей в карман халата символичную денежную купюру.

- Это для одного, парирует медичка, а двое других, что ли не нужны?

Немая сцена изумления. Все стоим с открытыми ртами.

- Что? Слышали? Не лезет в карман за словом медсестра.

Тройня у вашей Анны. Двое мальчиков и одна девочка.

- Вы слышали? Со слезами на глазах кричит муж Анны.

Моя жизнь теперь снова имеет смысл! Двоих назову в честь тех, погибших...

- А третьего, мальчика? Спрашивают родственники.

- А третьему пусть Анна выберет имя, подсказываю я. У брата Анны сын остался под руинами. А больше они с женой не могут иметь детей.

- Назовём в память погибшего племянника.

Вернулась я домой радостная. Как хорошо, что Анне теперь будет некогда тосковать о погибших.

Вот так и живём. Как на весах. То добро перевесит, то зло. У моего народа душа открытая, добрая. А тех, которые паразитируют на беде Армении, разве я могу их народом назвать? Это отбросы человеческие, мусор. Но простить этих хищников я тоже не могу. Не могу простить тех, кто убивал невинных армян, спокойно живущих в своих домах в Сумгаите. После передачи Генриха Боровика о том, как за одну ночь азербайджанский народ устроил геноцид армянского

народа, мой любимый дядя Овик схватился за сердце и упал от обширного инфаркта. Не ожидал он, что те, с кем он спина в спину защищал нашу родину, могли это допустить. Не смогу простить Турцию за геноцид 1915 года, когда предки нынешних турков за одну ночь уничтожили полтора миллиона армян. Души погибших, может быть, уже успокоились, всё простили, и я бы рада последовать их примеру и умудрено простить ради спокойной жизни будущего поколения, но... не могу, пока не попросят прощенья у оставшихся в живых армян.

Ничто не начинается и не заканчивается просто так. В мире все взаимосвязано. Каждый невинно погибший, подобно звёздам, горит доброй памятью вечности. А у зла нет и не будет собственной жизни.

Меня волнует также, останутся ли безнаказанными председатель и члены комиссии по распределению помощи пострадавшим от землетрясения, заключившие сделку с дьяволом. Интересно, что с ними стало. Неужели они счастливы? Неужели их совесть спокойна? Скажи, Арам, тебя не мучают ночью кошмары? Нет, не из-за тех, кого ты ограбил. Тут вопросы излишни. А за собственную мать. Ты бил ее, когда она возражала против нечестных поступков, и однажды так ударил, что она стукнулась головой о стену и умерла. Но в тюрьме сидеть тебе не хотелось, там ведь бьют того, кто поднял руку на женщину, подарившую ему жизнь. И ты зажал голову руками и закричал: Нет! Не бывать этому!

Прибежала жена, и ты бросился к её ногам: Прошу тебя, умоляю! Возьми вину на себя. С убийцами свекрови там обращаются лучше. Обещаю, что в заключении ты ни в чём не будешь нуждаться.

Жена тебя так любила, что согласилась. И отсидела шесть лет. Но в тюрьму ты ей передачи не носил. Когда люди тебя спрашивали, отвечал:

- Как же можно! Ведь она убила мою любимую маму. Лучше, чтобы она там, в тюрьме, умерла!

Люди знали правду и поражались твоему цинизму. Мне больно, что Арам без совести и что он армянин. А дальше с ним будет вот что. Зная его жадность, соседи езды* (Езды* - малая народность в Армении) решили подшутить над ним:

- Арам, хочешь большие деньги? Езжай в Англию.

- А как там заработать?

- Работать не надо, деньги сами к тебе придут.

- Расскажите подробнее.

- В Англии община езды, поддерживают друг друга...

- Но я ведь не езды*.

- Слушай, хочешь больших денег, дом в Лондоне, дорогую машину, красивых девушек?

- Конечно, что за вопрос.

- Тогда слушай внимательно. Покупаешь фальшивый паспорт. Был армянином - станешь езды. И докажешь всем землякам, что лучше быть езды в богатстве, чем армянином без денег. Руки Арама задрожали от волнения...

И полетел он в Англию. В самолёте, задремав, увидел сон. Плавал он в море. Вся поверхность покрыта долларами. Вдруг море высохло, и скелеты мёртвых пиратов бросились к нему, а из глаз у них тянутся змеи. Проснулся - на лбу испарина. «Как хорошо, что это всего лишь сон», промелькнуло у него.

Как ни странно, езды его встретили в Англии как родного. Адвокаты помогли оформить все документы. И получил он то, о чём мечтал: большой дом и деньги в американских долларах. Да только не успел он их потратить. В очередной раз, восхищённо перебирая в руках доллары, упал от кровоизлияния. Один на один со своим богатством. Несколько дней труп лежал в этом шикарном доме, пока запах не распространился во двор....

На могиле его написано: «Тут покоится езды». Рядом выросли чертополох и репейник. Меж ними по ночам ползают змеи.

Шагаю мимо озера. Погода отличная. В воде отражаются облака и дома. Открылась деревянная калитка в конце огорода, вышла женщина. Она молода. Но раньше времени постарела. Это жена Аро. Лицо ее в шрамах. Ничего не осталось от былой красоты. Выпустила к воде белых гусей. Я поздоровалась, но она не ответила, быстро ушла.

Я не обижаюсь, ведь у неё такое горе. Учились они с Аро в одной школе. Влюблены были друг в друга с первого класса. Сидели за одной партой. И мамы их работали учительницами в той же школе. Радовались за них. Строили планы на будущее. И Яна, и Аро – единственные дети у матерей, оба остались без отцов. Выросли - сыграли свадьбу. Мать Яны, Маряна, хотела, чтобы они жили у неё. Мать Аро, Ася, потребовала уважения к традиции - молодожёны должны жить в доме мужа. В день свадьбы давние подруги окончательно поссорились.

А тут ещё одна недобрая примета... По армянскому обычаю в день свадьбы соседи жениха накрывают столы со сладостями и выпивкой около своих домов. Столов должно быть семь: счастливое

число. Жених и невеста подходят к каждому столу, хозяева и гости пьют за их здоровье. У каждого стола на головы молодых бросают изюм и конфеты, чтобы жизнь их была сладкой и беззаботной. Звучит музыка, танцуют родственники и соседские ребяташки.

Шесть столов обошли благополучно, а седьмой был накрыт бедно: его поставила вдова, ей с детьми трудно живётся. Подошли гости, налили вина, только подняли бокалы, а стол – то и рухнул. Сладости раскатились по земле. Выходит - только шесть было столов. А это нехорошо. У Аро и Яны испортилось настроение.

Случай этот забылся. У них уже росли трое сыновей. И Аро, наконец, купил себе машину на деньги от продажи ворованных дефицитных лекарств. Прокатились на славу! Но когда проезжали мост, открылась задняя дверца, и Аро, чтобы спасти пятилетнего сына, бросился к нему, забыв про руль. Машина упала с моста. Дети чудом остались живы: отец послужил им щитом. За жизнь Яны долго боролись врачи. Жизнь спасли, красоту – нет. А Аро похоронили. Дети и вдова живут на ее скудную зарплату и небольшое пособие.

Вот и не верь в приметы. Жизнь Яны теперь похожа на разбитый стол, с которого падали сладости. Только неясно, примета ли виновата или нечестно полученные деньги на машину. Ведь сколько верёвочке ни виться, а конец будет. Недобрые дела добром не кончаются.

Жизнь - трудная штука. Никто не может быть уверен, что его не попутает однажды чёрт. Расплата за все обязательно настигнет. Так надо ли эту жизнь усложнять ещё и сомнительными делами? Говорят, что

души мертвых видят все, что творится на земле, и отправляют в мир иной тех, кто оступился.

Судьба Гарика в божьих руках. А что будет, если Бог отвернётся? После многих лет замужества его жена, наконец, забеременела. Да радость-то была горькой: врачи обнаружили у неё шизофрению. Выписали дефицитное лекарство, а она, почувствовав головную боль, выпила его, превысила дозу. Это дало неожиданный эффект: вместо успокоения больная впала в нервное возбуждение. Слышен шум разбивающихся стаканов. Потом общая тишина.

Приходит Гарик домой, а дверь никто не открывает. Пошёл звонить ее родственникам. Отвечают, что она у них не была. Открыли, наконец, дверь. И видят, что женщина повесилась. Так скорбел Гарик о жене и не родившемся ребенке, что и сам недолго жил. Похоронили его рядом с ними. Выходит, души мёртвых не успокоились? Он ведь тоже провинился! А ее вина в чём?

Интересно, как сложилась жизнь у секретарши Киры? Говорят, к ней лучше в гости не заходить. Она стала злая и раздражительная: ее бросил муж. Но не переживайте: он сам ушёл, оставив ей дом. Правда, жила она вместе со свёкром, а он всегда был с красным носом: дня не обойдётся без водки. Пахал огороды людям, а они вместо денег наливали водку. А богатые давали ещё и бутылку с собой. От одиночества Кира стала свёкру собутыльником. Вскоре он умер, а она продолжает катиться по наклонной.

Я всё же рискнула к ней зайти, но она не узнала меня: спиртное притупило память. И всё же была рада гостю. Попросила сходить за водкой.

- Кира, зачем ты так пьёшь? Тебе нужно лечиться.

- Это я то пьяная? Ты сама такая. Не учи меня жить. Не хочешь водку купить так и скажи. Чего расселась? Уходи...

Каждый день Кира ищет себе собутыльников. Иногда находит, но чаще приходится пить со старыми друзьями - бутылками. А ведь она тоже мечтала разбогатеть. Может быть, корень зла в этом? Мы приходим в этот мир творить добро. Чтобы успокоились, наконец, души мертвых. Почему же так легко совершается падение? Отчего?... Ведь совесть – высшая ценность человечества. А тех, у кого нет совести, назову я продажными людьми или живыми мертвецами.

Чужаков в этом мире нет. Мы все - один народ, единое целое. И беда Киры - моя беда. Но жизнь продолжается. И в селе Далар художница Армине снова взяла этюдник, холст и пошла в поле, рисовать. Была весна, опять цвели абрикосы. Насытившись запахами деревьев, освободила Армине руки, посмотрела в сапфировое небо, а потом закружилась, прыгая с ноги на ногу, и закричала:

«Я люблю тебя, жизнь!

Как хорошо, что я живу!»

Рассказ второй: «ПАМЯТЬ НЕ СПИТ»

Глаза у него – как небо, волосы светлые, кожа – светло-золотистая охра. Человек, который знал, как всем прийти по сердцу. Это Овик, 1924 года рождения. Его любят все. О нём рассказывают легенды и любопытные истории. У него нет обеих ног, вместо них протезы, он старается ходить так, чтоб не было излишне заметно. Люди завидуют ему, потому что он знает, как заработать деньги.

Просыпается дядя Овик рано. Первым делом идет покормить птиц. Свистнет скворцам - и они летят к приготовленному корму. Пока не умоется холодной водой, ни с кем не пойдет здороваться. Первое приветствие «с добрым утром» - брату Хачику. Он живет здесь, по соседству. У них даже двор общий, один на двоих. Братья дружны - не разольёшь водой.

У Овика всегда лицо радостное. Даже когда ему плохо, он что-то напевает себе под нос. Когда сердится на что-то, поет нервно и громко. Поёт еще и для того, чтобы заглушить боль от ходьбы на протезах. Инвалидом он стал в Великую Отечественную войну.

Воевал на Малой Земле. Однажды снаряд упал совсем близко. Некоторые солдаты погибли, многие были контужены, кто-то ослеп, кому-то отрезали руки. В одном из боев Овик решил ценой своей жизни подорвать фашистский танк. Вот немецкая машина приближается. Над головой грохнули пушки. Овик подполз к танку и быстро метнул гранату.... Нашли его потом на земле с оторванной ногой и ранением в другую ногу. В госпитале пришлось ампутировать обе конечности.

Матери Овика, Лусине, никто не решился написать. Однако сердце матери почувствовало беду. Схватила на улице младшего сынишку – и на железнодорожную станцию бегом. Плачет, предчувствуя горе, а транспорта нет. Вдали видны ходунки.

- Кричи, сынок, громко! Может, услышит кто.

Наконец посадили их на подводу, довели до станции. Хачик устал, ногам больно, да еще и голодный. В спешке она совсем забыла о еде.

- Нытик, возьми хлеба и перестань хныкать, сжалился извозчик...

И вот они в поезде. В вагоне много молодых парней, которые едут на войну. В вагоне теснота, полуголодные солдаты серьёзны. Только Хачику весело: он первый раз едет в поезде. Высунул голову в окно и кричит:

- Я еду! Ура! Я еду!..

С трудом разыскивала госпиталь. Ведь никто не понимает армянского языка. Кое-как стала говорить на ломаном русском: «Малая Земля... сын... лежать... ранен...» Какой-то военный предложил подвезти, сам поднял Хачика в кабину. Торопил:

- Мать, я опаздываю, залезай быстрее

- Быстрем, быстрем бала джан, перемешивая русские слова с армянскими, ответила она.

По дороге водитель разрешил мальчику потрогать руль и даже чуть-чуть порулить. Это сладкое чувство запомнится ему на всю жизнь. Хачик станет водителем автобуса Ереван – Пятигорск - Ереван. Дорога потянет его к себе, как магнит.

После долгого пути - дрожь во всем теле. От волнения руки ледяные, ноги не слушаются. В госпитале солдат видимо-невидимо.

- Овик, сынок, где ты, отзовись?!

Наконец подошла девушка в белом халате, подвела их к истощённому парню, который от боли закрыл руками лицо.

- Овик, сынок, неужели это ты?!

Сняла она его руки с лица и зарыдала.

- Если бы ты знал, как долго мы тебя искали!

Целуют они его, с Хачиком обнимают, а он лежит белый, как полотно, и в лице его смешались радость и боль. Кровать Овика находится рядом с операционной. Разделяет их лишь занавеска. Слышны стоны тех, кого оперируют. От переживаний Овик вспотел, запрокинул голову и грустными глазами посмотрел на мать. А любопытный ребёнок то прыгает на кровати, то кружится на полу.

Несмотря на возражения Овика, мать откинула простыню. У сына ампутирована нога....

За занавеской ампутируют руки другому пареньку. Без анестезии: нечем обезболить. От страданий солдатик уже не стонет, а рычит. Лусине застыла и смотрит в одну точку. И представляется ей, что это сына её режут по живому. Слезы брызнули у неё из глаз... Это была их последняя встреча.

Вернувшись домой, Лусине не могла ничего есть, ни с кем не общалась и вскоре, через месяц, умерла с горя и тоски.

Хачик в каждую поездку в Пятигорск поёт песню со словами:

*«Я люблю тебя Кавказ,
С мамой к тебе ездил
В последний раз.
Ты счастливое воспоминание
О моей любимой маме».*

Фотографии родителей сыновьям не достались: дом их ограбили воры и вместе с краденными вещами увезли семейный альбом. Осталась только память. Она не спит никогда...

Рассказ третий: «ДЯДЯ ОВИК»

Великая Отечественная война закончилась. Овик вернулся в родное село. Сам растил брата Хачика и сестру Седу. Красив Овик, многие девушки на него заглядываются, но на серьёзные отношения решиться нелегко, ведь он - инвалид. Наконец, влюбилась в него добрая, красивая девочка, соседка Сосика. Готовились уже к свадьбе. В это время Овик работал в приёмном пункте колхоза. Зашёл по делам в правление, поделился радостью.

Молодая работница Сатеник возьми да и скажи:

- Неужели кто-то пойдет за тебя замуж? Ну, разве только из жалости...

Некрасива Сатеник. Глаза, как у чёрного ворона. Слова её задела Овика за живое.

- Эта змея права, думал он.

Если только из жалости - не надо мне ничего.

Напрасно влюблённая невеста ждала его и день, и два, и три... Он не пришёл.

Овиком овладела странная идея:

- Эта Сатеник - гордячка. Ради принципа - я должен ее завоевать! Неужели я ничего не стою? Сделаю ей предложение...

Получив отказ, он не находил себе покоя. Продолжал упорно добиваться своего. Сатеник сдалась. Сыграли свадьбу. Жаль, что мать Овика до этого дня не дожила! А может быть - к счастью? Ведь когда-то, когда еще Овик не был знаком с Сатеник, Лусине (мать Овика) однажды, столкнувшись с Сатеник лицом к лицу, сказала своей подруге:

- Неужели кто-нибудь возьмёт её в жены?!..

У Овика и Сатеник родился сын Гамлет, две дочери, Лусик и Асмик, ещё один сын Геворг. Гамлет, как и отец, рано начал зарабатывать деньги. А Геворг любил их только тратить. Напрасно Овик кричал:

- Бездельник! Если ты хоть что-то заработаешь, я в тот же день от радости умру!

А Геворг вот что «отмочил». Влюбился в Сону и заявил своим родителям:

- Если сегодня же не пойдёте свататься - брошусь под поезд.

Овик созвал родственников:

- Мой сын сошёл с ума. Готовьте букет цветов и кольцо, поехали к невесте...

После свадьбы Геворг немного поумнел. Устроился на работу. А Овик отправился в поездку. Он очень любит путешествовать. Вместе с братом они каждый год уезжают в Узбекистан, чтобы увидеть караван верблюдов. Восхищаются красотой движений этих животных, привозят оттуда дыни и другие дары природы. А Сатеник эти поездки не любит. Она ревнует мужа ко всему и вся. Даже к его брату и сестре. Выбросила туфли их детей с балкона. Ворчит день и ночь. Овик нашёл решение: раз в неделю по субботам семьями едут на природу отдыхать, «разгонять тоску».

Самый трудный для него – это день Победы. Полученную медаль он отдал детишкам на игрушки. Слишком горькие она вызывала воспоминания. А когда вручили орден Красной Звезды, он поцеловал его и заплакал. Но никому не рассказал о награде.

У Овика несколько увлечений: играть в нарды, слушать новости и много читать. Очень любит детей. Особенно племянницу Армине, дочку Хачика. Отводит ее в художественную школу, потом забирает домой. Однажды застал ее около дома, на скамейке, всю в слезах.

- Что случилось? Расскажи.

Вытер рукой её личико. Чтобы быстрее поднять настроение, попросил потянуть его за палец, который не шевелился после войны.

- Дядя, скоро открытие выставки в райцентре Веды. Там и мои работы будут, и я хочу поехать туда, но кто же меня отвезёт? Все заняты делами. Меня никто не любит.

И Овик повёз её на выставку. И чтоб доказать ей свою любовь, по дороге говорил:

- Ради тебя оставил магазин закрытым. Знаешь, дочка, сколько денег за это время я мог бы заработать?

Плевал я на эти деньги, лишь бы твои слезы не видеть. Приехали корреспонденты с телевидения. Вдруг тележурналист кричит:

- Кого я вижу! Сколько зим, сколько лет! Что ты тут делаешь?

- Дочка брата участница выставки, отвечает Овик.

Посмотрел журналист работы Армине, удивился:

- Невероятно! Как маленькая девочка могла создать такой красивый гобелен! И ещё занимается скульптурой? Мужской торс из камня это же работа для мужчин.

- Так она у нас и девочка, и мальчик, шутит Овик.

На все руки мастер.

Начинается открытие выставки. От каждой школы выступает один отличник. И вдруг объявляют: «Слово предоставляется одной из лучших учениц Арташатской художественной школы Хачатрян Армине

Хачиковне». Армине краснеет: первый раз приходится выступать перед большой аудиторией...

А вечером девочка сидит рядом с дядей у телевизора. В новостях показывают открытие и закрытие выставки и тот самый гобелен, который соткала Армине.

- Вот видишь, радость моя, как удачно всё сложилось, говорит Овик. Прими заказ в благодарность. Нарисуй для меня караван верблюдов, которые идут по пустыне. Помни, всегда будь благодарна тем, кто тебе помогает.

Караван она нарисовала, картину вставили в раму и повесили в гостиной. За это Армине получила от дяди иллюстрированную книгу «Мартирос Сарьян».

Дядя Овик - человек добродушный и чуткий. Как-то собрался на своей зелёной «Волге» ехать в Дилижан. С ним сели жена, две дочери, сын Хачика Аматауни и младшая дочка Гаяне. Для Армине места не хватило. Она сидела на лавочке и грустно смотрела, как отъезжает автомобиль. Вдруг машина остановилась, и дядя Овик объявляет:

- Выходите все. Я передумал. Мы не едем.

Все расстроились, а он сел рядом с Армине и шепчет ей тихо:

- Как только сяду в машину - беги ко мне.

Пошёл к машине, сел и кричит в окно:

- Я пошутил. Кто успеет быстро сесть, тот со мной и поедет.

Как ни странно, после этого все поместились.

В Дилижане было холодно и лил дождь. Кто-то из детей случайно открыл окно автомобиля. Встречный грузовик плеснул в

кабину целый ушат грязной воды из лужи. Мы все были в грязи. Овик расстроился. Ведь он так хотел, чтобы поездка была весёлой.

Воспоминания о дяде Овике ассоциируются у Армине со счастливым детством.

Рассказ четвертый: «ВСЕ НАОБОРОТ»

Дядя Овик - талантливый бизнесмен. У него есть собственный комиссионный магазин. Но он не любит жадных и мелочных людей. А самые скупые для него – это судьи. По крайней мере, известны двое из них, Елена и Маис. Она за чужой счёт сменила обстановку в доме, а Маис берет товар в долг у Овика, а деньги не возвращает.

Вместо денег принес какое-то тряпье:

- Продашь, вот и расплачусь с тобой...

Потом Маис принес дряхлую каракулевою шубу, сразу взял за нее деньги и укатил. «Куда я дену эту рухлядь?» сетовал Овик.

А через месяц захожу я к дяде в примерочную (он обещал мне подарить джинсы) и вижу такую картину. Он топчет ногами ту шубу, одновременно поясняя:

- Представь, что это шкура судьи Маиса. Какое наслаждение, вытереть об него ноги! Вот так тебе, Маис, так тебе и надо. Вот так каждый день освобождаюсь от усталости и раздражения.

А у дяди Овика есть друг Минас. Он жену свою боится, как мышь кошку. Его жена очень не любит, когда к ним приходят гости, поэтому встречаются они дома у Овика, хотя Минас стыдится того, что не может друга к себе пригласить. В один прекрасный день, на радость мужу, решила эта сварливая Гоар съездить к родственникам. Как только она вышла из дома, Минас стал названивать по телефону.

- Алло, Овик! Кричит Минас. Приглашаю в гости. Сейчас приеду за тобой. Шашлык приготовим, в нарды поиграем.

- Ты мясо купил?

- Нет, петуха зарежу.

- У тебя что - праздник?

- Ага! Жена надолго уехала, погостить у родных. Ещё двух друзей пригласил. Они на машине Минаса поехали к нему, а Овик - на своем «Запорожце». Машина на ручном управлении. Он к ней привык. Уезжая, Овик посмеивался:

- Ну, сегодня я отдохну! Представляете? Минас из петуха шашлык приготовит! Если Гоар узнает, она из Минаса точно сделает шашлык.

Овик уехал. Соседки пришли к его жене гадать на кофейной гуще. Не прошло и двадцати минут, как Овик возвращается.

- Что случилось? Или поссорились?

- Нет.

- Что, петуха не было?

- Петух- то был, но и жена тоже.

- Как так?!

- Да она второпях забыла деньги с собой взять. Вернулась за ними. Плакал наш шашлык...

У Минаса есть сын Гари. Добрый и несчастный парень. Допустил он ошибку, изменил жене, и она придумала план мщения. Пригласила к себе молодого парня, который почту возит. Вскружила юноше голову, а слух об этом по селу быстро распространился. Рассказал про всё это Гари племянник по кличке Шакал:

- Твоя жена гуляет прямо у тебя под носом. Все село над тобой смеётся. Мужчина ты или нет? Забери детей, а она пусть катится ко всем чертям.

Поняла она, что мщение обернулось против нее, умоляла Гари не подавать на развод. Клялась в верности:

- Это все проклятая ревность виновата!

Но дело дошло до суда, и суд решил, что она не имеет права воспитывать детей. Развод состоялся, а жили они по-прежнему под одной крышей. Только вход с другой стороны ещё сделали. Через тонкую стенную перегородку ей были слышны голоса ее детей. Чтобы видеть их каждый день, она устроилась работать в школьный буфет. А Гари вскоре женился. Первая жена нарочно включала громко музыку, стучала по стене. У молодожёнов не жизнь была, а каторга. И Гари улетел с новой женой в Воронеж, забрав двух сыновей.

А дочь у Гари подросла и вышла замуж. Но во время родов врачи обнаружили у неё нечто странное. Сердце расположено наоборот - справа. Вот и жизнь у нее такая же: жила рядом с родной матерью, а чужую женщину мамой звала.

Так, не подумав, жена у Гари не только себе жизнь испортила, но и тому парню, которого завлекла. За связь с замужней женщиной родители выгнали его из дома. Теперь он женат, но живёт далеко в горах, куда слухи и сплетни не доходят.

Рассказ пятый:

«У МОРЯ»

Мы привыкли судить о людях по одежде, поведению и внешности. Но как выявить зло? Таится ли оно за непригожим лицом или неприличным поступком? Или ходит в красивом обличье?

Я не верю, что зло рождается вместе с человеком и хочу понять, почему тётя Сатеник такая неприветливая. Она некрасива, с детства ее дразнили, за спиной у неё хихикали. Она винила во всем себя и заработала комплекс неполноценности. Ах, если бы люди были чуточку умней! Они бы не смеялись тогда над тем, что не смешно. Соучастниками зла стали и те, кто смеялся над ней...

Разве человек виноват, что родился с неказистым лицом? Сатеник очень страдала. Ей казалось, что все говорят только о ней, и ее любимым занятием стало подслушивать за дверью.

«Родственники мужа считают меня недостойной красавца Овика, думала она. Ну, я им покажу! Такую жизнь устрою, что мало не покажется». Детей своих Сатеник очень любит. Даже в гостях сначала завернёт что-нибудь вкусное в салфетку, для малышей, а потом уже сама будет есть. Правда, никому это не нравилось. Так не принято в обществе. Добра она и к своему брату, и к сёстрам. Помогает сестре Аник продуктами. Когда Аник в гости к ней приходит, лицо Сатеник меняется, озаряется. Она вся сияет, как солнце.

Дети Сатеник любят и слушаются. Сын Гамлет готов вступить за нее, когда кто-то жалуется на ее поступки: «Она - моя мать, поэтому прошу замолчать!».

Да, нередко она попадает в неловкие положения, как это часто бывает с детьми. Забавная история приключилась, когда они отдыхали с мужем у моря. Приехали туда на машине, каждый день ходили на пляж, но Сатеник стеснялась снимать одежду. Так белой вороной и сидела под солнцем в окружении почти голых тел и разговаривала с мужем:

- А зачем надевать этот маленький кусок тряпки, если под ним все видно? Я и в платье посижу.

- Сатеник, надень купальник, который я купил.

- Не надену!

- Как так? Все отдыхающие смотрят на нас. Мне стыдно за тебя.

- Это почему же тебе стыдно? Потому что я не плаваю, да?

И, рассердившись, Сатеник бросилась в воду. Платье раздувалась, как парашют. Все смеются. Овик уходит с пляжа. После этого он к морю Сатеник не берет. Она отсиживается у хозяйки дома.

Ушёл Овик на море купаться. Хозяйку предупредил, что вернется поздно: «После пойду гулять». Жену велел не беспокоить, сказать ей, что он у моря отдыхает.... Уже вечер, дело к ночи близится, а его все нет. Сатеник беспокоится, думает: «Может быть, хозяйка что-нибудь знает, но как ее спросить? Из русского языка я знаю только да и нет».

...Подождала еще немного. Нет Овика. Значит, он утонул? У Сатеник истерика. Плачет, причитает по-армянски. Единственное, что понимает хозяйка, это имя Овик.

- Не переживай, успокаивает. Сейчас твой муж вернётся.

Но армянка не понимает по-русски, и сочувствие повисает в воздухе. Сатеник начинает объяснять хозяйке руками и мимикой, как глухонемая. Надув щёки, показала, как плавают. В конце «пантомимы» добавила: «Овика нет!».

Утешить не удалось. Пришлось хозяйке идти с ней к морю. А там его нет. Лежат только его ножные протезы. Вызвали береговую охрану, приступили к поискам. Охрана сообщила: обнаружен человек, нарушитель Государственной границы, без ног. Живой и невредимый. Вот как Овик объяснил свой поступок: «Всегда, когда плаваю в море, вода меня поднимает вверх. Могу лежать и спать на воде. Ну, вот, заснул я, и меня понесло...».

Пограничники поверили. Напутствовали: «Не спи больше на воде, а то утонешь или акула съест». Безмерно рада была Сатеник, что муж жив...

Тётя Сатеник очень ревнует мужа, часто устраивает скандалы по этому поводу. Если при ней кто-то ласково поговорит с Овиком, то станет её врагом.

Однажды они остановились в гостинице, в городе Степанаван. А работницей оказалась знакомая Овика. Подошла она к нему:

- Здравствуй! Как давно я тебя не видела! Дай-ка обниму....
С кем это ты? Со своей мамой?

- Да нет, это моя жена.

Слыша всё это, Сатеник вышла из себя:

- Уходим отсюда немедленно!

Еле уговорил ее муж остаться до утра.

Сатеник может быть коварной. Если она всё-таки согласилась переночевать - значит жди какой-то гадости. И точно! Утром, перед уходом из гостиницы, она пепельницу на столе использовала как ночной горшок для малыша. Овик от стыда больше никогда не ночевал в этой гостинице.

Мне жаль, что она такая. Но, узнав её ближе, я увидела и то хорошее, что в ней есть. После смерти дяди Овика я узнала, что тётя Сатеник для мужа-инвалида была личной санитаркой и медсестрой. Снимала протезы, обрабатывала образовавшиеся от них раны. Она выносила за ним ночной горшок и терпела вечную усталость, но об этом всегда молчала. Вот почему дядя Овик говорил:

- Дай мне, господи, умереть раньше любимой Сатеник! Она заслуживает и вашего уважения. О многом я не могу вам рассказать.

Но я тогда не понимала смысла сказанного. А сейчас горжусь ею.

Любовь её к Овику - как роза, а розы не бывают без шипов.

Вот такая она, настоящая героиня – моя любимая тётушка Сатеник.

Рассказ шестой:

«ОБОЖАЕМАЯ НЕВЕСТКА»

1917-го года рождения. Длинная коса собрана шпильками вокруг головы. Пышная, дородная женщина, похожая на натурщиц Ренуара. Это тетя Софья из города Пятигорска. Все ее звали тетей Соней.

Если бы вы знали, как судьба привела ее в Армению. Невероятный случай. После нападения Германии на Советский Союз немцы дошли до Кавказа. В то время в Пятигорске жила молодая, наивная девочка Соня, работала медсестрой в госпитале. Однажды она шла домой лесом. Слышит звуки приближающейся машины. Спряталась от страха за деревом. Это были немцы.

Фашисты остановились неподалёку и стали выбрасывать из машины какой-то груз. Разгрузив машину, уехали, а окаменевшая Соня постепенно пришла в себя и из любопытства с опаской подошла поближе. Трупы голых людей лежали друг на друге. Никогда она не видела столько мёртвых сразу. От ужаса потеряла дар речи. В лесу тишина, никого нет. Задрожала Соня, как осенний лист и, споткнувшись, повалилась на землю. «Надо быстрее уходить», думает. И вдруг... слышит чей-то кашель и стон. Преодолев жуткий страх, спустилась она в яму, где лежали покойники. А как найдёшь в темноте, кто тут живой. Пришлось каждый труп ощупывать, искать пульс. Ноги трясутся. Душа в пятках.

Вот он тот, кого искала. Тянет его, тянет из-под груды тел, а сил-то уже нет. Вытащила, но как из ямы вылезти? Догадалась: надо сделать лестницу из трупов.

Наконец-то она вместе с раненым наверху. Потащила она его за одежду, которую сняла с себя и на него надела.

Тут силы ее и иссякли. Сидит, рыдает: «Боже мой! Я и сама – то не могу двигаться. Руки, ноги онемели».

Всюду темно, но вдалеке движется пятно света, похоже, в её сторону. Что если это немцы? Надо скорее спасти себя и этого несчастного. Так и дотащила его на себе домой. Откуда только силы взялись? Пока Соня закутывала раненого в одеяла, мать ее всё время наблюдала в окно: вдруг кто-то выследил девушку?

- Мама, он весь горит, иди скорее.

Протёрли ему руки, голову, всё тело. Тяжело раненый человек от прикосновений впал в бред.... Несколько дней спустя температура стала медленно спадать. И, наконец, тот, ради кого она рисковала жизнью, назвал своё имя: Андраник.

Парень поправляется, и она в него влюблена. Но здесь ему оставаться опасно, ведь рядом немцы. А ей страшно подумать, что он уйдет и больше они никогда не встретятся. И была ночь расставания....

Первое слово «люблю»

Он прошептал тогда.

Буду я снова в пути

О тебе вспоминать.

Песню нашей любви

Петь буду в пути.

Ты, любимая, жди,

Я обязательно вернусь,

Можешь в этом не сомневаться.

А после войны Андраник вернулся к Софии: «Прошу стать моей женой!» Соседский мужик играл на гармони, соседка-бабушка напекла блинов. Влюблённые танцевали, не отрывая друг от друга глаз, гости пели и шутили, дошли до армянского коньяка. Русский, немец и поляк распевали про коньяк.

Мать Софии плачет, брат Рубен руками машет, и вместе провожают молодых на железнодорожный вокзал.

А потом Андраник и Соня уехали к его родным в Армению. Мать его Астхик встретила их хлебом-солью и любовью. Друг сыграл на дудуге армянский танец кочари. Соседи стали в полукруг, положив друг другу руки на плечи. Дети вертелись у взрослых под ногами. Перед тем как войти в дом, на плечи молодым армянский лаваш повесили. Ногами (на-счастье) тарелки разбили. И стала София самой любимой невесткой во всей Араратской долине. То и дело её звали к кому-нибудь на крестины: «Будьте нашей крестной матерью!».

Я хорошо знаю тётушку Софию. Для нас русский человек – это, прежде всего, тётя Соня. Имя «София» звучит как «святой»! Андраник рано умер: война его здоровью нанесла тяжкий удар. А София воспитала троих сыновей. Это Эмиль, Араик и Ваник. Они выросли такими же честными, порядочными, как их отец.

Соня очень любила свою свекровь, а свекровь любила её. Бог даровал тёте Софии долгую жизнь, хотя была эта жизнь нелёгкой. Эмиль рано похоронил жену и воспитывал двух дочерей один. Она, конечно, помогла.

Вот такая история.

Рассказ седьмой:

«ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ГЕХИНЕ»

Она не боялась ни войны, ни голода, ни холода, работала не щадя своих сил. Но с фронта пришла плохая весть: сын Людвиг взят в плен немцами. Когда он был освобождён, его объявили врагом народа.

Вернулся домой другой сын, Гагик, весь в медалях, но с раненой рукой. Понравилась ему одна девушка. А ее родители пришли жаловаться его отцу, Абгару:

- Ваш сын весь день из нашего двора не уходит.

- Ну и что?

- Как это что? У меня молодая, красивая дочь. Он везде за ней ходит!

- На то петух, чтобы в курятник зайти. Вы своих кур держите в клетке?...

Брат Гагика, Марзпет, пришёл с войны живым и невредимым. Худой, глаза грустные, усталые: в последний день войны на его руках скончался лучший друг.

Марзпет - красавец, даже война не смогла стереть с его лица эту красоту. Прямой греческий нос и синие глаза ослепили всех девчонок вокруг. Но он сам нашёл свою любовь.

Жизнь вошла в свою колею. Вот уже и дочь Лусине ждёт второго ребёнка, а мать девятерых детей Гехине... опять беременна. Она стесняется. Рожать в одно и то же время с дочерью, в одном и том же роддоме - это же смех, да и только. Но и оборвать жизнь собственного ребёнка невыносимо.

Настало время рожать. Мать и дочь в одной палате. Старый Абгар волнуется больше всех: стать отцом и дедом одновременно - это вам не фунт изюма.

Начались схватки у Люси. От переживания за дочь Гехине тоже начала рожать. Родились у них девочки - Эмма и Лена. Врачи в замешательстве, редко такое увидишь.

- Чью пуповину будем первой отрезать?

- У Лены! Она все-таки тётей приходится соседке! Смеясь, кричала медсестра.

У Гехине это десятый ребёнок. Гехине наградили медалью «Мать-героиня». Гордится Гехине: оценили её труд.

Подросли девочки. Время вести их в первый класс. У обеих длинные волосы, завязанные большущими бантами. Учиться будут в одном классе, сидеть - за одной партой...

Леночка шустрая, командует Эммой. Та слушается, но когда называет подружку «тётя Лена», Лену это бесит...

Когда они выросли, стали преподавателями физики. А у Гехине много внуков: врачи, музыканты, художники, танцоры, инженеры, зоотехники...

Никак моя бабушка не могла решить, у кого оставить золотую медаль после смерти.

- У меня десять пальцев, какой из них не отрежь, одинаково больно будет.

Вы уже поняли, она всех любила одинаково. Такая она моя бабушка, настоящая героиня.

Рассказ восьмой:

«СЕДА»

Седа - сестра Овика. Невысокая, белокожая, жизнерадостная оптимистка. Любила рассказывать смешные истории.

Вышла она замуж за Вазгена по любви. Родила пятерых детей - Рафика, Размика, Рудика, Розика и Римму. Отец у Вазгена родом из города Ванна. В Армению он бежал во время геноцида со стороны османских турков в 1915 году. Восемь лет ему было, когда у него на глазах аскеры зарезали всю его семью. Не пожалели даже самого маленького, новорождённого. Гонялись и за мальчиком, но он залез в углубление небольшой скалы. Стоят они прямо рядом с ним, а ему вдруг захотелось чихнуть. Еле сдержался.

- Очень страшно было, рассказывал он потом. Если чихну, то мне конец. Побагровел весь от напряжения: чувствую, в жар лицо бросило. А они переговариваются:

- Интересно, где этот мальчишка? Куда он мог спрятаться? Но далеко он от нас не уйдёт.

И ускакали на конях...

Вылез парнишка из убежища и помчался, как ветер...

Зная о том, что Седа очень порядочная женщина, Вазгену завидовали все мужчины. Но судьба не всегда справедлива. Вазген – дамский угодник. Где он появляется - мужья начинают ревновать своих жён. Не разрешают жёнам даже смотреть в его сторону. А он, проходя мимо, все равно пошутит, скажет комплимент или ущипнёт тайком, иногда и явно. Чтобы подразнить мужчин, настойчиво приглашал их жён на танец.

Бедная супруга Вазгена терпела упрёки от родных:

- Неужели ты не можешь перевоспитать его?

- Каким образом? отвечала она. Если бы он родился рядом с Босхом, точно бы стал прототипом для картины «Возвращение блудного сына»...

Что делать Седе? Развестись? А куда потом податься с детьми?.. Придётся терпеть. Не раз она видела мужа с лоретками. Но застать «на месте преступления» не удалось. Слухи дошли, что для любовных встреч он снимает квартиру в Ереване. Тот роковой день она запомнила на всю жизнь. Один «доброжелатель» (друг мужа) рассказал ей о его любовных авантюрах. Даже сообщил место очередной встречи с пассией.

- Не верю! Не может такого быть! Закричала она.

- Не веришь? Так проверь.

Она побежала к своим братьям:

- Овик! Хачик! Прошу вас, отвезите меня по указанному адресу!

Наконец–то я выведу его на чистую воду.

Уговаривать её, успокаивать - бесполезно. Делать нечего, поехали. И увидели там такое, что стыдно рассказать... Вазген нарочно, наверное, не задёрнул шторы. Собралась молодёжь под окном. Все смотрят, развлекаются, ведь такое даже в фильмах не увидишь. Стыдно Седе перед братьями. Покраснела, закрыла глаза. Не находит себе места. Утешают братья:

- Ведь просили мы тебя не ехать...

- Что ж, пусть теперь ему стыдно будет перед тобой. А ты о детях думай. Кому они нужны, если с тобой что-то случится?

- Если не можешь развестись, то тогда лучше помалкивай. Делай вид, что ничего не знаешь и не видела вовсе.

Так и продолжала она с ним жить под одной крышей. Дома он ночевал только раз в неделю. Надевал красивую, модную одежду и снова исчезал. Как ни в чем ни бывало.

Седа очень любила мужа, но простить не смогла. Она устала ждать, что он когда-нибудь изменится.

Я и все, кто её знает, восхищаемся ею.

Рассказ девятый:

«ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

Тёплое майское утро. Воздух наполнен запахом сирени. Тётя Седа поливает цветы, подметает перед домом. У неё сегодня радостный день. Готовится отметить день рождения внучки. С утра нарядили именинницу Лилит: на головке светло-голубой ободок, на нем - белая роза, новое платьице. Весело моргают на светлом личике черные глаза. С утра соседи ей не дают покоя: целуют в щечку, хвалят одежду, называют куколкой. Мама маленькой принцессы вышла за ней во двор:

- Дочка, пойдём кашу манную есть.

Дети в этом плане все одинаковые. Никто не любит кашу. И наша именинница шалит: спряталась за автобусом у соседского двора. Водитель включил мотор. Машина резко двинулась с места. Мама Лилит, Лусик, разыскивает девочку. А её нигде не видно. Люди бегут за «Икарусом», но водитель не слышит их крики. Он слушает музыку.

Новая белая одежда девочки зацепилась за колесо, и на каждом повороте тело девочки подскакивает, как футбольный мяч. Наконец, машину удалось остановить. Тело Лилит неподвижно, ребёнок без сознания.

Не верится, что бывает такое в день рождения. Лилит увезли в реанимацию. В больнице находятся все родные. Лилит жива, но в плохом состоянии. Требуется переливание крови. Медсестра утешает маму:

- Вот перелью сейчас кровь от вас к дочери, и она откроет глаза. Вместе будете потом танцевать и радоваться жизни...

После добрых слов на лице женщины появляется еле заметная улыбка. Медсестра ловит этот момент и вводит шприц в вену...

Остаётся только ждать... Наконец врач сообщает, что девочка открыла глазки. Она будет жить.

Все от радости бросаются обнимать и целовать доктора. Он что-то бормочет, но за громкими восклицаниями родственников Лилит его не слышно. Когда все угомонились, отец девочки Размик переспрашивает:

- Что вы сказали, доктор?

- У вашей дочери повреждён позвонок. Она не сможет ходить. И недержание мочи на всю жизнь.

Весна сразу стала осенью. Откуда-то слышна музыка Вивальди. Кто-то произносит слова из книги великого армянского поэта Паруйр Севак: Весна, но валит снег...

А кто-то – бесчувственный - советует: «Нужно усыпить. Зачем всю жизнь страдать?»

У всех вопросы без адреса: почему? за что? что делать дальше? Дальше - безысходность. Но когда смерть рядом с нами, жизнь кажется еще прекраснее. И инстинкт материнский подсказывает: Нужно жить и бороться! Бороться и верить!

Все трудности впереди. Предстоит объяснить девочке, почему все бегает, а она нет. Начнёт завидовать всем, кто на ногах. Станет нервной, раздражительной... Размик не сидит сложа руки. Много

лекарей обошёл, а толку никакого. Встречались и откровенные шарлатаны, которым только денег больше давай.

Девочка подросла, и забот с ней стало больше. Она на домашнем обучении, а сестра Татевик, годом младше, учится в школе. Лилит не хочет обучаться дома.

И вот мама начинает возить ее в класс. В школе все относятся с пониманием. Старшеклассники помогают поднять и спустить инвалидную коляску. Обе сестрёнки, Лилит и Татевик, учатся отлично.

Художница Армине заметила глубокий и чистый внутренний мир девочки, прозрачный, как вода из родников Гарни. Вот только попала Лилит, как птичка в клетку, и не может найти выход.

- Дорогая Лилит! Говорит Армине. Не трать время попусту. Научись рисовать. Бери карандаш и рисуй то, что тебя окружает. Ищи в людях добро... Творчество возвышает человека. А от детских игр тоже устают. Приходит время - и игра уже не нужна.

- Значит, можно нормально жить и в том положении, в котором я оказалась?

- Конечно. Если тебя любят, это не трудно. Гораздо хуже детям, которых бросили родители. Они живут в детских домах и никогда не узнают материнской любви. Им никто не помогает выбрать в жизни правильный путь. Никто сказку на ночь не прочтёт...

- Я начну рисовать, соглашается Лилит. Может быть, у меня получится.

- Сразу ни у кого не получается, предупреждает Армине. А ты все же не бросай это занятие.

- Все смеются над моими рисунками. Говорят, что я изображаю что-то непонятное.

- Не обращай внимания на то, что скажут. Рисуй для души. У них свой внутренний мир, а у тебя свой. Поэтому им так трудно тебя понять. Книгами я тебя обеспечу.

Уходя, Армине тайно от Лилит просит окружающих не смеяться над рисунками девочки:

- Ей и так нелегко. Даже если что-то не так, похвалите картинку. Пусть она поверит в себя.

Армине подарила Лилит этюдник, мольберт, кисти и масляные краски. Впоследствии Лилит станет художницей. Как хорошо, что мир полон добрых людей! В селе Баграмян живет добрый художник Камо, а в селе Беркануш, где родилась и живет Лилит, живёт скульптор Вардан. Они оба помогли ей после окончания школы поступить в театральный институт на факультет дизайна. Теперь для Лилит время не тянется изнурительно медленно. Когда занимаешься любимым делом, время тычет незаметно.

О Лилит заботится и сестра Татевик, редкостно добрая девочка, такая любящая сестра вряд ли еще найдётся. Учится в университете, а после занятий играет роль медсестры - сиделки. У Лилит теперь всё хорошо. Она верит в себя. Вот только тот водитель, из-за которого случилось несчастье, так ни разу ее и не навестил...

Рассказ десятый:

«ГАЯНЕ И ОВАНЕС»

Двоюродная сестра Овика Гаяне - черноволосяя кучерявая женщина. Несмотря на возраст, она наивна как дитя. У нее пятеро детей (Альберт, которого все зовут Або, Армик, Гагик, Маро и Ано). Ано с рождения больная и поэтому странноватая. Она проснётся утром с петухами и отправляется, что называется, на разминку, то есть в гости к родственникам. В селе ведь все живут недалеко друг от друга. Каждый раз будит их такими словами:

- Бездельники! Вставать пора, а вы еще спите.

Сама приготовит кофе и всех заставит пить его с ней вместе.

Хотя мать предупредила родных об этом увлечении ее дочери, Ано умудряется выпить не меньше пяти стаканов кофе в день.

Когда умерла Лусине (мама Овика) и Хачик остался сиротой (а Овик был еще на войне), добрая Гаяне закрывала рот и ни куска не пробовала, если Хачика не приглашала к столу тётя Айкануш (мать Гаяне) ...

Муж Гаяне Ованес - интересный, но нервный и вспыльчивый, полная противоположность жене, которая не любит ссор и никогда не повышает голоса. Ованес очень любит спорить. Забава для него - дразнить Овика. Помню, как-то раз, когда по телевидению шел футбольный матч между СССР и Аргентиной, Овик и Ованес сильно поссорились друг с другом. Овик кричит - защищает наших. Расстроился, когда аргентинцы забили им гол. А Ованес, наоборот, радуется:

- Молодец! Молодец! Вот это гол! Вот это красота! Овик злится:

- Предатель! Как ты можешь болеть не за нашу команду? Жаль, что Сталина нет: тебя бы точно расстреляли.

- Какая команда лучше играет, за ту и болею. Я не изменник. Я за справедливость...

Переживала бедная Гаяне. Боялась, что из-за мужа Овика схватит инфаркт. Ведь за словом в карман Ованес не полезет и злится на все, что его раздражает.

А как ему не злиться, если столько в его жизни неприятностей? В дождливый день поехали они с Гаяне из Арташата в Ереван. Это двадцать семь километров пути. Взяли в тот день с собой и меня, племянницу. Я училась в ереванском институте. На полпути бензин кончился. Еле доехали до бензоколонки. Вышел Ованес, пошёл заплатить за бензин, а когда вернулся - бензобак на замке. Або закрыл его, забыв предупредить отца...

- Ах ты, сукин сын! Закричал Ованес. Безответственный!...

Делать нечего, надо ждать. А дождь льёт... Без дождевиков мы похожи на мокрых крыс.

- Дочка, извини, ты лучше не жди, а то опоздаешь...

Пришлось нам добираться до Еревана попутными машинами.

Да, нервный Ованес, но добрый. Чуть с кем что-то не так - сразу бегут к нему и просят помочь. Однажды в полночь прибежала соседка Сирун.

- Что случилось? Спросила на пороге Гаяне.

- Где Ованес?

- Он спит, у него давление поднялось. Еле-еле задремал. Не надо его тревожить.

- Разбуди! Просит Сирун. Мне надо срочно в больницу. У меня тоже давление...

Завёл Ованес автомобиль, отвез ее в больницу. Осмотрели там обоих. У соседки ничего серьёзного не обнаружилось, а Ованесу становилось все хуже. Врач, вводя ему в вену шприц с лекарством, допустил ошибку: пропустил в вену воздух. Так и не смогли врачи Ованеса спасти. И за врачебную ошибку никто не был наказан. Интересно, это соседка Сирун принесла Ованесу смерть или, наоборот, сама смерть направила Сирун к Ованесу?...

После смерти мужа Гаяне больше всего на свете боялась умереть. Из-за больной дочери переживала: без матери ее всякий может обидеть.

Рассказ одиннадцатый:
«СУДЬБА ФРОНТОВИЧКИ»

Ночь. Луна необычно большая. Кажется, её рукой можно достать. Небо сверкает от салюта. Как же не радоваться, ведь это День Победы. Шестьдесят первый раз наша тётя Лиза надела военную гимнастёрку, где от наград уже места нет на груди. И вдруг... стала задыхаться. «Что это? Или умерший сын меня к себе зовёт?...» - пронеслось в голове.

За окном радуются, ночь жизнью кипит, а в этот дом спешит машина скорой помощи. Это старость. Когда приходит ее час, никто уже не может помочь.

...Очнувшись, тётя Лиза увидела перед собой медсестру в белом халате. С 18 лет она сама носила вот такой же халат... Лиза Мкртчян. Красавица, каких мало. О таких говорят: «Когда она молвит слово - сыплются цветы из её рта». Училась на втором курсе Ереванского университета, когда началась Великая Отечественная война. Вместе с сестрёнкой они отправились добровольцами на фронт. Подруги последовали их примеру.

Она окончила курсы медсестёр. Все повидала, что может повидать фронтовик. Но жизнь не останавливается даже на войне. Влюбилась в солдата. Забеременела. А любимый погиб в бою. Лиза не находила себе места. Одно утешало: частичку его жизни носит в себе. А тут другой мужчина встретился на её пути. Клялся в любви. Обещал заботиться о ребёнке. И они соединили свои судьбы.

Ребёнок рос - Лиза в нем души не чаяла. А Ашот (муж её) бесплодным оказался. Говорил, что очень любит приёмного сына, что не надо мальчика в детский садик вести: сам, мол, будет за ним ухаживать. Он временно не работал.

Любящая мать согласилась. Но, возвращаясь с работы, чувствовала, что с ребёнком происходит что-то неладное. Он весь бледный. Ничему не радуется. Не бежит уже за мамой по комнатам.

- Что это с ним? Я его не узнаю.

- Это мы с ним подолгу играем, он просто устаёт.

И Ашот целует ребёнка, качает на ногах, играет с ним.

Через некоторое время мальчику стало совсем плохо. После обследования в больнице врачи отправили ребёнка в психиатрическую больницу.

Перед смертью Ашот раскрыл ей страшную тайну:

- Расскажу тебе кое-что, и ты решишь, жить тебе или умереть в один день со мной. Заранее скажу: на твоём месте я выбрал бы смерть...

И начал свою грязную историю:

- Я ненавижу твоего сына. Ведь глядя на него, ты вспоминала его отца. Я так и не смог с этим смириться. Ты мёртвого любила больше, чем меня, живого. Я не хотел быть на втором месте. И я довёл твоего ребёнка до болезни. Из страха он молчал. Он знал, что если расскажет тебе, ему здорово достанется.

- Хватит! Не хочу больше слушать тебя.

Но у него, умирающего, откуда-то взялись силы, и он продолжал:

- Ты должна выслушать до конца. Я всю жизнь ждал этого момента. Представлял, какое будет у тебя лицо, как ты будешь страдать, рыдать. Я давал ему не витамины, а наркотики. С каждым днём я

увеличивал дозу. Когда он сопротивлялся, я завязывал его в толстое одеяло и совал в баню. Чтобы голоса не было слышно, я открывал кран в бане. После такой процедуры он уже был согласен на всё... Я резко прекратил давать наркотики и он свихнулся. А врачи даже не догадались, что у ребёнка наркозависимость. Это ты виновата, ты! Ведь ты любила больше его, а не меня. Я умираю счастливый, а тебе зачем теперь жить?...

Бедная Лиза вспоминала всю свою жизнь и не могла понять, как муж мог так хорошо играть роль любящего отца. По выходным она ездила навещать сына, но и там, в психлечебнице, мальчик не осмелился ей рассказать всю правду. Видно, боялся, что и там его отчим достанет...

После похорон мужа она посвятила свою жизнь сыну. Но было уже поздно. Мальчик умер. Два месяца прошло с того дня, и вот она сама в больнице.

- Не трудитесь, доктор. Мне незачем теперь жить. Без сына жизнь потеряла для меня смысл, позвольте мне тихо отойти на небеса, туда, где ждёт меня мой мальчик.

И душа ее, наконец, обрела покой...

Рассказ двенадцатый:
«РУССКАЯ ИКОНА»

Год 1991-й. Я живу в доме свекрови, в семье одиннадцать человек. У дочки появился первый зуб. Мы все радуемся. У нас праздник, он называется «Зубное зерно». Смысл его в том, что гости должны попробовать разные варёные зёрна, чтобы у ребёнка выросли крепкие зубки. Собрались соседи.

Как только празднование завершилось, к нам пришёл в гости священник. Имя его я уже не помнила, но сразу узнала этого человека. В 1980 году в церкви Святого Креста, куда отвёз нас папа, он вёл службу.

Молился за нас, освещал жертвенного барана... В это время я заканчивала школу и должна была поступать в институт.

Была суббота. У церкви тогда собралось много народу. После церемонии священник, обойдя взглядом прихожан, вдруг указал пальцем на меня:

- Невинное дитя, подойди ко мне.

Я гордо глянула по сторонам. Мои глаза встретились с глазами отца.

Отец кивнул: «Иди». И я побежала к священнику.

- Ты можешь подержать эту книгу? Она не простая. Осторожно. Это Новый завет.

Минут пятнадцать держала я в руках священную книгу. Священник помыл руки и куда-то отошёл. Все смотрели на меня. Я покраснела от натуги, словно внутри меня горел огонь... Внезапно в теле возникла необыкновенная лёгкость. Казалось, что тело отделилось от

меня..., священник вернулся. Взял книгу и крестом осенил меня.

С детской наивностью я спросила:

- Я в этом году поступлю в институт?

- Да, обязательно, кивнул головой священник. Я буду молиться за тебя.

Я повернулась и побежала к отцу. Уже на полпути я закричала:

- Ура! Я поступлю, поступлю в институт!

Получив пятёрки по рисованию и черчению, я поступила на факультет изобразительного искусства, черчения и труда. Никогда не забывала я лицо священника, который мне это предсказал. И вот... этот человек у нас в гостях. Я рада. Но стесняюсь напомнить о той нашей встрече. Ведь все священники – не простые люди, а особенные. Они святые, у них нет грехов. Так я думала о них с детства. Но в этот день моё представление полностью изменилось.

Священник заглянул к нам домой перед отъездом в Горис. Показал подарок, который вёз прокурору:

- Как ты думаешь, он оценит мой подарок?

- Откуда у вас эта икона?

- Из хранилища храма Эчмиадзина.

- Как это? Украли что ли?

- Нет. Они сами мне отдали, чтобы решить один вопрос. А ты ведь художница, скажи, эта вещь чего-то стоит или нет? Надо ли дарить ее прокурору?

- Ладно, поставьте на стул так, чтобы не блестела на свету.

- Интересно, какой святой тут изображён? Спросила я.

- Этого я не знаю, но, может быть, на иконе написано, ответил священник и поставил её на стул, я глянула на нее и... остолбенела. Какой-то невиданный свет озарил мою душу.

А святой из иконы... вдруг начал со мной разговаривать на русском языке:

- Помоги мне, спаси меня, дочка. Они везут меня в темницу.

Я смотрела по сторонам удивлённо и думала:

- Не сошла ли я с ума? С каких это пор иконы стали разговаривать?

Я снова глянула на икону. От неё исходило какое-то нежное тепло. Лицо святого было живым, оно меняло свое выражение.

- Не бойся! Сказал он внушительно.

И снова повторил:

- Помоги..., меня везут в темницу.

Конечно, я никому об этом не стала рассказывать. (А то еще скажут, что я свихнулась). Но почувствовала внутренний трепет. Слова святого не давали мне покоя.

- Что с тобой? Тебе плохо? Может, дать воды? Спрашивает священник.

Очнувшись, я сообразила:

- Знаете что? Для вашего прокурора нужен какой-то современный, модный подарок. Например, ваза в стиле рококо.

- У меня время поджимает. Очень спешу. Где сейчас взять такую вазу?

- Как где? Мне родители подарили две вазы. Одну заберите. А икону оставьте мне.

- Нет, нет и еще раз нет! Одной вазы мало. Отдавай тогда две.

- Ладно, берите, но икону непременно оставьте.

Тут возмутились все:

- Разве можно такие ценные вазы менять на какую-то неизвестную картину?

Я ничего не стала объяснять им и ответила:

- Вы меня не поймёте.

Отдала вазы и забрала икону.

С того дня в моей жизни стали твориться чудеса. Слышу чей-то голос и постоянно ощущаю, что рядом кто-то невидимый есть.

Дочку я рожала очень тяжело. Думала, что по-другому и не бывает. И вдруг снова чувствую: беременна.

Прошло почти девять месяцев. До родов осталось всего две недели.

- Боже мой! Помоги мне родить без боли и осложнений!
Молюсь я перед иконой.

Гляжу, а от иконы струится свет....

Выхожу на свежий воздух, чтобы прийти в себя. А тут творятся чудеса. С неба прямо над моей головой сверкающий свет навис. Свет струился такой же, как и из иконы. Решив, что это свет божий, я от страха упала на колени, перекрестилась и убежала домой.

- Что случилось? На тебе лица нет, говорит муж.

- Ничего, все нормально.

В этот день у нас в гостях тётя Марго... Я легла. Сон сковал меня. Но вдруг слышится голос:

- Проснись! Вставай!

Я так и подпрыгнула. Смотрю, муж уже храпит. Подумала, что это он шутит надо мной, растолкала его:

- Ты зачем меня сейчас будил?

- Я тебя не будил. Ты уснёшь, наконец?

Я снова легла. И снова, едва стала засыпать, слышу голос:

- Вставай, пора рожать.

Снова толкаю мужа:

- Ты зачем так шутишь? Мне рожать через две недели, а ты говоришь, что пора.

Муж меня так ругал, что от страха я закрыла глаза... И вот, когда я снова заснула, таинственный голос говорит:

- Что, не узнала меня? Ведь ты просила меня помочь родить без боли? Что же удивляешься? Вели, чтобы тебя срочно отвезли в больницу.

Вскочила я, закричала:

- Рожаяю! Везите в больницу скорей!

Муж испугался, разбудил брата и его жену. Спрашивает:

- Что, воды уже отошли?

- Нет, а что?

- Значит, ложная тревога. Ты же сама говорила, что рожать тебе только через две недели.

И не поверили все. А в три часа ночи – снова таинственный голос:

- Скажи им, что воды уже отходят...

На сей раз муж мне поверил. Отвёз в Ереван. А вот врач встретил удивлённо:

- Не время еще рожать. Вот через две недели...

- Доктор, разве можно взять меня назад? А если по дороге что-то случится? Кто будет отвечать?

Тут у моей тёти Марго, которая ездила с нами в роддом, терпение лопнуло:

- Слушай, где ты нашёл эту ненормальную?! Вы друг друга стоите. Все, я ухожу!

Они оставили меня в роддоме и ушли. Отвезли меня в палату. От стыда я долго не могла заснуть. В тот момент я подумала, что заслужила того, чтобы меня отшлёпали, как озорное дитя. Я тоже хороша, ведь никому ничего не объясняю!

А в девять утра, повинувшись все тому же мистическому голосу, я сообщила медсестре, что рожаю:

- Пригласите, пожалуйста, врача. Да быстрее.

Медсестра так кричала на меня, так кричала! А я всё равно требовала врача.

- Ну, ладно, ложись на кресло. Я посмотрю... Ну вот, ни о каких родах пока нет и речи.

И тут-то не успела она повернуться, как ребёнок и явился на свет. Прибежал врач:

- Неужели родила так быстро и без боли? Первый раз с таким сталкиваюсь. Ребёнок на заказ. Мальчик.

Так родился мой сын Завен. В ясный день 2 февраля 1992 года.

В десять утра меня позвали к телефону. Позвонил папа.

- Здравствуй, папа!

- Зачем так радостно говоришь вместо того, чтобы стыдиться?

Мне рассказали, как ты раньше времени напросилась в роддом.

- Ты, папа, сначала внимательно выслушай меня. Ответь на вопрос.

- Интересно, что за оправданье ты придумала?

- У тебя, папа, сколько внучек?

- Три. Зачем спрашиваешь?

- А внуков сколько?

- Ни одного.

- Ответ неверный. Я тут тебе внука родила, а ты на меня кричишь.

От неожиданности он стал заикаться:

- Как это так? Ты точно уверена, что мальчик?

- Папа, не смейся. Я что мальчика от девочки не отличу?...

Над мужем мой отец решил слегка подшутить.

- Слушай, зять, у тебя вторая дочь родилась.

- Что ты? Врачи сказали - две недели еще ждать.

- А вот вышло раньше... Ладно, ладно, шучу. Не девочка родилась, а мальчик...

А чудеса, связанные с иконой, продолжались. Дорога жизни привела нас в тупик. Распался СССР. Столица моей Родины за один день стала мне чужой.

Новое правительство занималось делёжкой власти. С одной стороны, внутренняя борьба за власть, с другой война с Азербайджаном не давали людям покоя. На улицах ловили мужчин и против их воли сажали в автобусы и везли воевать в Карабах. Многие уезжали «по делам», но ясно было, что они больше не вернутся или будут приходить к нам только в наших снах.

*Война, во что превратила ты мою страну,
Любимую Армению мою!
От собственной земли оторвались,
Несчастливыми остались все.*

Уехал и мой муж. И я осталась одна с двумя детьми на руках. Живу в доме свекрови. Помогаю по хозяйству. Таскаю воду за триста метров для питья и стирки на одиннадцать человек. Надо успеть заполнить всю посуду, что имеется в доме: привозная вода быстро кончается. Двенадцатилитровые ведра с водой ношу в обеих руках...

Дед моего мужа Завен (ему 94 года) красивый, умный, честный, справедливый человек, весь день читает газеты без очков. По лестнице спускается как подросток, прыгая через одну ступеньку. За честный и прямой характер его любят далеко не все. От его прямоты и мне досталось:

- Слушай, невестка, знаешь, как умён твой отец?
- Дед, что случилось?
- Какой он хитрый. Зять отсутствует, а дочь у нас живёт, нахлебницей.

Со слезами на глазах вспоминаю лучшие дни моей жизни и, чтобы успокоиться, сочиняю стихи:

*Что наделала я?
Смирилась с судьбой,
Оставила живопись и мечты.
Жизнь, в кого превратила меня ты?
Вместо мрамора – пыль после торнадо,
Не творю – невидимкой стала.*

*Растворилась с жизнью лживой в рутине,
Может, я совсем и не рождалась?*

А дед все никак не угомонится:

- Где муж там должна быть и жена...

Но ведь все твердят, что муж за мной не вернется. Я потеряла веру. Выйти из этой ситуации поможет разве что чудо. От усталости и боли в ногах еле уснула. Вижу сон.

В комнате сидят три женщины. К двум подходят люди, просят автограф. Это богатые жены футболистов. А третья одета бедно и ведёт себя очень скромно, на нее никто не обращает внимания. Подхожу к ней: «Можно ваш автограф?» Она смотрит удивлённо, оглядывается по сторонам: «Зачем? Я женщина никому не известная. Возьми у богатых». Отвечаю: «Истинная красота не в богатстве. Вы богаты тем, что в вашем лице – доброта, сострадание, желание помочь. Ваши морщины красивы. Вы мне понравились».

Женщина расписалась, встала и пошла по лестнице вниз, на первый этаж. Я – за нею. Она вошла в баню и сразу вышла. Вместо старухи вижу перед собой молодую красавицу. Волосы ниже колен служат ей одеждой. Шагнула она в сторону, на огород, к винограднику, повернулась ко мне, подняла руку и, показав на тутовое дерево, сказала:

- Видишь под деревом колодец? Он - твой. Я дарю тебе его. Где бы ты ни была, я всегда тебе его наполню водой.

Я смотрю в чистую воду колодца, а она - все дальше уходит, дальше, повторяя:

- ...всегда наполню водой.

Проснулась я. Не идёт этот сон из головы. А когда опять задремала, явился святой с иконы:

- Собирай, дочка, вещи. Времени у тебя мало. Я сделаю так, что попадёшь ты в мою страну. Там будешь сыта, накормлена, я об этом позабочусь.

...Сегодня вторник, а рейсы на самолёт Ереван - Воронеж только по пятницам. Прошёл год разлуки с мужем. Но неужели он не хочет забрать нас в Липецк?

Собираю вещи в дорогу. Радуюсь, напеваю себе под нос, целую детей, играю с ними. Усталости как ни бывало. В доме расспросы:

- Куда собираешься?

- Никуда.

- А зачем тогда вещи упаковала?

- Просто так, чтобы убрано было.

- Нет, тут что-то есть! Скажи правду, может, муж звонил? Не держи от нас тайн.

- Отстаньте от меня! Никуда я не собираюсь.

День прошёл. Звонка от мужа не было. А я все ждала... Может, у меня с головой не в порядке? Может, лечиться надо? Ну зачем я уложила вещи в чемодан, чтобы надо мной еще больше насмехались?

В среду утром телефонный звонок:

- Милая, я соскучился. Жду тебя с детьми в пятницу. Понимаю, времени на сборы мало, но ты уж постарайся успеть. Я буду вас ждать в аэропорту.

Выходит, голос с иконы правду сказал? Ах, как же узнать хотя бы имя этого святого?!

К удивлению всех, я быстро купила билет и улетела к мужу.
Трудно расстаться с родственниками, с родиной и с могилой отца:

*Я не хочу уезжать,
Страну любимую забывать,
Хочу могилу отца
Цветами покрывать каждый день.*

*Хочу плакать с тобой папа,
Обо всем тебе рассказать,
Хочу художником стать,
Чтоб мечту твою исполнять.*

*Обнимать на могиле землю,
Снова плакать, о тебе рыдать,
Делиться мыслями с тобою,
О снах моих рассказать.*

*Хочу, чтобы явью стали мои сны,
Чтоб тебя ещё раз обнять,
Твои упреки слышать вновь,
Заново маленькою стать.*

*Прибеду скоро к тебе в небеса,
Встретимся мы с тобой опять,
И вспомним те чудные дни,
Когда живыми были мы.*

*Я не хочу уезжать,
Страну любимую забывать,*

*Хочу могилу отца,
Цветами покрывать каждый день.*

Теперь живём мы в Липецке. Как свойственно людям, я быстро отогнала плохие мысли подальше от себя, и жизнь пошла своей чередой.

На другой день после удачного приземления, я пошла в церковь поблагодарить Бога, поставить свечу. Продвигаюсь в толпе, кланяюсь всем святым и вдруг – вижу его, того самого, с моей иконы. Я окаменела. Как будто главное открытие века снизошло в мою голову. Быстро крестясь, подхожу к священнику:

- Скажите, пожалуйста, батюшка, как этого святого зовут?
- Николай Чудотворец.

Тут только я поняла, что не случайно приехала в Россию. Николай Чудотворец не хотел больше жить в чужой стране.

Чудотворения святого Николая продолжают. Мой муж, как и многие другие люди, купил акции МММ, чтобы чуточку разбогатеть. А в это время собрались мы и семья наших друзей к морю ехать отдыхать. А мне - голос с иконы: «Дочка, у тебя киста. Если отправишься в путь, больше не увидишь этого света. Смотри: в вашем доме темно, и в городе, и в больнице тоже. Потом он продолжал: «Вы купили акции. Компания МММ рушится, быстро поменяйте акции на деньги, а то останетесь ни с чем».

Отказываюсь от поездки и прошу, чтобы муж поменял акции на деньги, как предупредил святой. Слушаю причитания мужа: «Ничего с акциями не случится, это всего лишь больное воображение». Чтобы

доказать это, в тот же день меня отвезли на обследование в больницу, а кисту не находят. Опять ложная тревога. Опять горю от стыда.

Собираемся снова к морю. А я переживаю, ведь голос исходил от иконы. Николай Чудотворец предупредил, что общество «МММ» прекращает свое существование. Но я никак не могу убедить мужа поменять акции «МММ» на деньги. Сегодня день моего рождения. Может, не откажет ради праздника?...

Но муж непреклонен:

- Только не сегодня!

А я опять тревожусь. Был голос Николая Чудотворца: «Пропадут деньги»...

На другой день муж поехал за деньгами. Вернулся мрачный.

- Что грустный такой? Обменял акции?

- Нет. Пирамида «МММ» рухнула. Плакали наши денежки.

Вчера был последний день, когда их можно еще было спасти.

Я все-таки отказалась от поездки к морю.

Проходит месяц. Мне нехорошо. Кричу от боли. Прибегает муж:

- Что случилось?

- У меня грудь словно ножом режут.

- Ложись и спи, к утру пройдет боль.

Стараюсь заснуть. Снится: во рту у меня нет зубов, остался один-единственный и тот шатается. Утром хочу встать, но не могу: кружится голова. В животе что-то творится. Какая-то тёмная сила поднимается оттуда к горлу и душит меня.

Соседка Ира отвозит меня в поликлинику. После осмотра врач срочно вызывает «скорую»:

- Есть подозрение, что лопнул яичник.

И опять повторяется знакомая картина. Гинеколог ничего у меня не находит:

- Может быть, вы сами придумали себе болезнь? Не знаю, зачем вам это.

Глотаю слезы обиды, открываю дверь, чтобы уйти. Но вместо этого кричу:

- Вы некомпетентная врачиха! Моя жизнь висит на волоске! Если я уйду, умру, а вы мне советуете замолчать.

На мой крик приходит заведующий отделением Михаил Юрьевич:

- Что тут такое? Что за шум?

- Эта армянка меня обзывает! Сумасшедшая!

- Кладите больную на кресло. Я жил в Армении двадцать лет, знаю, что они очень чувствительные.

- Я ведь уже смотрела, ничего не нашла. Но доктор начинает обследование. Мой душераздирающий вопль похож на сирену «скорой помощи».

- Всем выговор! Срочно в операционную!

Командует заведующий отделением. Через несколько минут начнётся заражение крови. Лопнула киста...

После операции я лежала в кровати недолго. Оторопевший Михаил Юрьевич сообщил:

- Нечего лежать! Здоровы! У вас даже следа от швов почему-то не осталось.

- Спасибо, доктор! Неужели вправду нет шва?

- А ты знаешь, Армине, что интереснее всего? Твой сон про единственный зуб. Я ведь и есть тот единственный зуб твой. Если бы я не вышел случайно в коридор из кабинета, ты бы умерла.

Ночью в больнице я увидела еще один сон, завершающий эту историю.

Во сне я гонялась за большим сверкающим алмазом. Хотела его поймать, никак не удавалось, бриллиант перемещался с одного места на другое.

Вдруг сверху Бог остановил меня:

- Зачем ты бежишь за ним, это не алмаз, а восьмое чудо света, которое находится в храме Гегард в Армении. Не старайся поймать этот свет, ведь только тебе я его показал, кроме тебя никто больше не видит этот свет.

И продолжал:

- Не ищи этот свет внутри себя. Украсть его невозможно. После этого Бог показал наше село Далар. И вдруг махнул рукой, и из нашего села до Липецка передо мною открылся трамвайный путь, который был очень коротким.

Открыла глаза. Уже утро. Вдруг слышу знакомый голос. Это моя мама, никого не предупредив, прилетела на самолёте, чтобы навестить дочь.

Вот что значит материнская любовь!

Жизнь мою спасли, а деньги мы потеряли, но вера моя все крепнет.

Голос Николая Чудотворца освещает мой путь.

Рассказ тринадцатый: «ЧТО СКАЗАЛ ДУХ»

Вы когда-нибудь видели, как вызывают души мёртвых? Не советую вам видеть это.

К нам домой пришли двоюродные сестры Лиза и Лиануш. Лиза на три года старше, чем я. Лиануш младше сестры на год. А я учусь в девятом классе. День уже на исходе. Приближается вечер.

Гости любят «прикалываться». Рассказывают обычно страшные истории, мои глаза лезут на лоб, а они смеются.

Стемнело. Вдруг раздался гром. На небе сверкнула молния. И тут же погас свет. В темноте девушки изображают волчий вой. Я бегу за свечой, и от страха никак не могу зажечь ее. Всеобщий смех сопровождает мои попытки.

- Чего боишься, трусишка? Не видишь, это мы шутим. Но мне не до смеха...

Моя сестра тоже дома. Они больше дружат с ней, чем со мной. Называют меня простушкой, ведь я дружу с детьми колхозников.

- Ты дочка председателя, говорят они. Зачем тебе с ними общаться?

Сестра дружит очень избирательно. Все решает рациональным умом. Ей меня не понять.

Пошутукавшись меж собой, они кричат:

- Уходи отсюда! Нам комната нужна без тебя.

- Да пусть останется! Мы сами уйдём в другую комнату.

Взяли большой лист ватмана, потребовали достать новую свечу, взяли кофейную тарелку, ручку, тетрадь и пошли в каморку без окон.

Мне было любопытно узнать, что они там затевают, но напроситься не рискнула. Вдруг они кричат:

- У нас не хватает одного человека! Иди сюда!

Вхожу. На полу ватман, на нем нарисован круг, а по кругу написаны буквы армянского алфавита и числа от единицы до десяти плюс еще ноль. Рядом горит свеча. На середине круга - тарелочка. Вокруг сидят сестры и держат пальцы на краях тарелки, еле прикасаясь. Моя задача - записывать то, что они продиктуют.

- Трусишка, мы вызываем духов. Говорят, если и задать вопросы, они ответят. Я спрошу, за кого я выйду замуж.

- Может, не стоит тревожить духов? Ведь уже темно. Ночью никого тревожить нельзя.

- Ну, опять начинается... Ты что, не хочешь остаться здесь?

- Ладно. Делайте что хотите. Моё дело - писать.

В этой тишине и темноте они начинают говорить все вместе:

- Вызываем духов! Вызываем духов!

Если вы нас слышите, подайте нам знак. Ответьте, есть ли тут кто-то кроме нас...

После третьего повтора мне становится страшно. Холодным потом покрывается лоб. В плотно запертой комнате откуда-то появляется сквозняк. Как будто кто-то невидимый дышит здесь. Вдруг кофейная тарелочка сама, без прикосновений, начинает крутиться. Тем троим, которые любят шутить, теперь уже не до шуток.

Появился дух!

- Кто ты? Ответь нам, как тебя зовут. За кого я выйду замуж?...

Я быстро записываю буквы, у которых остановилась тарелка. Затишье...

- Ура, свет включили! От страха кричу я. Лиза с нетерпением просит листок. Втроём они прямо рвут его у меня из рук. К удивлению, дух не ответил на их вопросы. Он отправил послание своей жене:

- Я Або. Из села Далар. Погиб в автокатастрофе. Сообщите Эльмире, пусть не сажает сына Геворга за руль автомобиля. Он погибнет, как и я.

Бесстрашные мои сестрички начинают трястись мелкой дрожью.

- Я больше никогда духа не вызову, говорит Лиза.

- Я тоже.

- И я.

- Слушайте, надо сообщить Эльмире, говорю я. Ребёнку пока еще три года...

- Она нас прибьёт, если узнает, что тревожили дух ее мужа. И потом: вдруг все это неправда? А Эльмира будет переживать из-за ерунды, замечает Лиануш.

И сестрички строго запретили мне сообщать обо всем этом женщине.

Прошло некоторое время. День суровый, холодный ветер усиливался и началась буря. Лиза призналась, что рискнула передать послание Або его жене. Но Эльмира не придавала серьезного значения услышанным словам. Братья погибшего мужа балуют малыша. Другие родственники тоже. С ними бесполезно об этом говорить.

Выходит, зря все это, значит, не поверили и стёрли в памяти наши предупреждения, как и буря в моем стихе.

Подметала ночью буря,

Не оставила следа,

Подняла от ветра вой,

На меня бросалась.

*Страшно идти
Против ветра,
Без рук и ног
Сильно меня ударила.*

*Вошла в душу,
Вошла во внутрь,
Вышла так же, как вошла,
Без следов оставила.*

Время летит быстро. Вот уже у Геворга свадьба с местной красавицей. Братья погибшего отца устроили шикарную свадьбу, чтобы племянник не чувствовал своего сиротства. Да и мать всегда работала на износ. Нужды мальчик не знал. После рождения его второго ребёнка родня вкладчину купила ему машину. Геворгу было только двадцать лет. Дружил он с местными парнями, особенно близок был ему брат Лизы и Лиануш Каджик, вместе зарабатывали мужчины деньги и тратили их не считая, как душе угодно. Если не тяжким трудом деньги дались, то человек не знает им цену. Стали они развлекаться в ресторанах, пьяными садились за руль.

В то время я жила уже в Липецке, а мой брат Аматуни и его жена в Москве. Моя золовка Тамара, уже родившая двух девочек, собиралась пойти на УЗИ:

- Если узнаю, что снова будет девочка, сделаю аборт.

Об этом она рассказала мне по телефону, а ночью мне приснился сон. Явилась ко мне моя умершая бабушка Гехине и от имени умершей бабушки Лусине попросила:

- Скажи брату Амадуни, что у него родится девочка, но пусть он не отправляет это невинное дитя к нам. Иначе никогда не видать ему наследника. К нам и так много людей прежде времени отправляется. И сегодня тоже много гостей будет, их будем встречать. А дочку назовите в честь бабушки Лусине, которая после смерти никаких известий не имела от вас, только я рассказала ей обо всех вас. Она обиделась на сына Овика: неужели он забыл моё имя и дочку в честь меня звал Лусик, но ведь я Лусине.

Мигом вскочив с кровати, звоню в Москву, но никто не отвечает. Тогда звоню к отцу в Армению, передаю послание матери, а потом уже, к моему удивлению, у телефона моя золовка Тамара.

- Неужели что-то случилось, что она так срочно улетела в Армению, думаю я. Выпаливаю ей все, что узнала во сне, а она, выслушав, сообщает:

- А тут у нас такое творится! Погибли в автокатастрофе Геворг, сын Эльмиры (которую дух мужа предупредил об аварии еще тогда, когда не поздно было). Погиб Каджик, брат Лизы и Лиануш (которые, может быть, и не сообщали Эльмире о послании мужа, поэтому и злили духа мёртвого отца, и он мстил за сына) и Эдик, сын Иры (как всегда, один невинный пострадает). После очередного пьянства выехали на встречную полосу и столкнулись с «Жигулями», где находилась целая семья.

...А на аборт идти Тамара передумала. Жизнь и так трудна, а смерть всегда не за горами. И после рождения Лусине у моего брата появился, наконец, наследник - Хачик. В честь бабушки назвали. Теперь род Хачатрянов будет продолжаться.

Рассказ четырнадцатый: «ВТОРАЯ СВАДЬБА»

У всех нас в жизни бывают после свадьбы трудные дни. Это не удивительно, потому что, встречаясь друг с другом, влюблённые люди, воспитанные в разных средах, имеют разные характеры и должны привыкать друг к другу.

Первоначально идёт бой за то, кто в доме хозяин. И самое главное, нельзя забывать, что у вашего спутника жизни до встречи с вами могла быть еще одна любовь. Так что, если хотим сохранить семью, нужно быть терпеливыми, и чудо, может быть, произойдёт. В молодости мой муж тоже был не безгрешен, но пусть его осудит тот, кто сам не смотрел по сторонам или в мыслях не мечтал о другой. Мы, ругая их, понимаем, что невозможно заставить себя закрыть глаза и не видеть божественную красоту женщин, но наша гордость собственника требует, чтоб они смотрели только на нас.

Я понимаю женщин, у которых грустные глаза, поэтому хочу рассказать вам историю моей подруги.

Жизнь у Марины удивительная. Взлёт и падение каждый день. С утра до вечера она на ногах, как рабыня, и даже хлеб свой, в поте лица заработанный, не имеет времени поесть. А вот муж ее Артак не любит работать. Спит весь день на диване или смотрит телевизор. Кроме этого, одно из его любимых дел - по телефону командовать женой.

Жена от страха перед ним трудится за десятерых. Но муж этого не ценит, по вечерам ссорится с нею, оскорбляет. Ведь надо же куда-то потратить накопленную за день энергию. По имени Марину не зовёт,

кличет обезьяной или просто называет: «животное». За день не раз плюнет в ее сторону, а однажды - даже проклял.

Правду гласит пословица: кто слишком много работает - на того и все грехи мира сваливаются. А подруга моя - добрая, терпеливая, интеллигентная женщина, никогда никого не обидит. Она знает, как разговаривать с людьми.

К всеобщему удивлению, муж полная противоположность ей. Пустышка, который носит галстук и рассуждает на великие темы, но даже не пытается в чем-то на деле проявить себя. Как фрукт, у которого кожура красивая, а внутри гнилой и пустой.

Заслуги жены Артак любит себе приписать, перед его друзьями она не имеет права слово сказать. Если кто-то к ней обращался по какому-то вопросу, то Артак обещал решить проблемы...

- Зачем обещаешь людям что-то сделать, если все равно не выполнишь? Спросила его как-то жена.

- Ты моя собственность, так не поучай, ответил он.

- Как захочу, так и буду поступать и с тобой и с другими.

Моя подруга - верная жена. Хотя надо иметь железные нервы, чтобы терпеть все его выходки. В магазин он не ходит, тяжелые сумки носит она. Как поест - начинает ругать:

- Зачем столько денег потратила? Так мы совсем разоримся.

С одной стороны, я соглашаюсь с рассуждениями Марины:

- Не надо рожать детей, если они должны жить без отца.

Никакие ссоры родителей не должны помешать детскому счастью.

С другой стороны... Откуда она знает, счастливы ли дети с таким отцом, который весь день кричит на мать и не стыдясь дочери-подростка, обзывает жену нецензурными словами.

- Не хотим жить с отцом, сказали дети. Почему ты не разведёшься с ним? Он мешает нам жить.

- Что с тобой? Ты смеёшься, а глаза твои всегда грустные, спросила я как-то Марину.

- Э, подруга, отвечала она. Если бы ты услышала всю правду, ты бы наградила меня медалью за терпение. Я не хочу тебя расстраивать. Ведь первыми твоими словами будут: «Разводись немедленно!». Да и хватит ли у тебя сил дослушать до конца? Кому интересны чужие проблемы? Ведь и своих хватает.

- А ну-ка выкладывай! Приказала я.

И она рассказала.

Был прекрасный солнечный день. Легкий ветерок, чистый воздух. Стою на остановке. Счастливая. Возвращаюсь с выставки, где хвалили мои картины, и спешу на худсовет, на котором оценят мои ручные работы. Ведь после оценки их нужно успеть еще и сдать в художественный салон. Но я еще должна зайти домой, чтобы взять работы.

Подъехали белые «Жигули». Рядом с водителем молодой парень:

- Сестра, ты меня не узнала? Что не смотришь в мою сторону?

- Гаруш, это ты?! Сколько зим, сколько лет! Давно вернулся из Ленинграда?...

- Нет недавно. А ты куда идёшь?

- Домой. А потом в дом художника. Ведь я член художественного салона.

- Садись, подвезу. И продолжает разговор. И много получается денег?

- Картины из сушёных цветов салон покупает по тридцать рублей. Закладки для книг - по четыре рубля. В месяц выходит 400 рублей вместе с зарплатой учительницы и директора сельского клуба.

- Это немало! Удивился племянник.

- По труду деньги. Я ведь ночами не сплю...

- Я бы не смог следующий день стоять на ногах. Как так можно.

На перекрёстке я выбралась из машины и попрощалась.... А в следующую среду, когда вышла из Дома художника, меня окликнули. Вижу - это снова племянник. И не один, а с тем же другом. Пригласили подвезти домой, но брату надо было проводить его подругу. По пути зашли в кафе, заказали кофе и сладости. Тут мой племянник с места в карьер и объявил:

- Это мой друг Артак, хочет на тебе жениться.

- Как это жениться? Он не знает меня, я - его. Увези-ка меня домой. Не хочу больше здесь оставаться.

- Чуть попозже. Мы голодные.

Я вышла помыть руки. Артак следил за мной в коридоре. Смотрел на рыбок в аквариуме. Когда я вошла, спросил:

- Вы любите рыб?

- Да. А что?

- Если бы вы видели, какие у меня дома рыбки: красные, золотистые, разные-разные...

А когда сидели в кафе, подруга племянника спросила:

- Знаете ли вы, как хорошо Артак читает лирические стихи?...

- Пожалуйста, прочтите для меня...

Но Артак отказался:

- В другой раз. Если, конечно, будет такая возможность.

Брат с подругой отлучились, а Артак стал мне задавать вопросы:

- Ты бы вышла замуж за парня, который моложе тебя на два года?

- Нет! Никогда! Зачем Вы спрашиваете? Вы ведь о себе говорите...

- Нет, я ваш ровесник. Это мой брат младше жены на два года.

- Ну и что? Сказала я. Главное, что они любят друг друга. Какая разница, сколько кому лет?

- А Вы согласны встречаться со мной? Я влюбился, как только увидел Вас. Я готов просить Вашей руки у Ваших родителей хоть сейчас.

Я покраснела. Попросила брата отвезти меня домой:

- А другу передай, что больше никогда с ним встречаться не буду.

- Ладно, ладно, никто тебя не заставляет. Но он тебе покоя не даст. Я его знаю.

Забрала ключи от машины и вышла. Пришёл Артак, сел в машину. Мы сидим в машине и не разговариваем. Племянник, как на грех, никак не идёт, а напротив, под деревом, парень и девушка занимаются любовью. Я, сельская девушка, воспитанная на индийских фильмах. Поцелуй при всех - для меня это стыдно. А тут такое... Я закрыла глаза, не знаю, куда мне деться. Бросает то в жар, то в холод. А Артак опять за свое:

- Можно надеяться хотя бы еще раз встретиться с Вами?

И гладит мои волосы.

- Ладно, я согласна, только никому не рассказывайте то, что мы сейчас увидели.

Артак не стал дожидаться свиданий и прибыл вскоре к нам домой знакомиться с моими родителями.

На отца он произвёл впечатление своим красноречием, и через месяц мы поженились. Но любовь не вечна или её вовсе и не было. Ведь уже в день свадьбы он ночью ушёл и не вернулся до утра. Как мне рассказали, развлекался с любовницей и друзьями в ресторане.

Вернулся потом пьяный. Говорил, что не помнит, где был и что делал. Я хотела тогда развестись, но он умолял о прощении, и я поверила, что это было в первый и последний раз.

Увы, это было только начало конца...

Я забеременела. Мы поехали в Италию в свадебное путешествие на поезде. А по приезде пересели в автобус. Природа красивая, но нам не до неё. Очень устали с дороги, надо сдерживать раздражение, но мужу это не свойственно. Мой ненаглядный маменькиным сынком оказался. Начал громко жаловаться:

- И зачем я согласился на эту поездку! Негде спать, сидеть, даже ногу свободно поставить. Хоть бы ты встала, чтобы я немного отдохнул.

И вот я, беременная женщина, стою на ногах, а он сидит. Мои руки у него под головой вместо подушки. Так ему захотелось. Уже поздняя ночь, в автобусе все храпят, а я стою. Холодно. Ноги болят. От усталости я чуть не валюсь на пол. Не спим только я и водитель. На крутом перевале авария: какой-то автобус перевернулся. Много погибших. Водитель заснул за рулём...

От страха сонливость улетучилась. Все время смотрю на водителя... Вдруг вижу, как у него закрываются глаза. Быстро подхожу, трогаю руками спину. Он открывает глаза. Но я не знаю югославский

язык. Правда, для угощения никакого языка не нужно. Я протягиваю ему яблоко, чтобы прогнать его сон. Чуть дальше я и водитель увидели автобус, который перевернулся на перевале, в живых никто не остался. Уже светает. По телу струится утренний холодок. Люди еще спят. А когда муж проснулся, я снова слышу те же стенания:

- Что это такое! Бок болит, ноги затекли. Невозможно нормально отдохнуть.

О том, что я простояла на ногах всю ночь, Артак словно и не знает. Но я рада, что все живы. Не зря я все время угощала водителя и не давала ему заснуть.

Впереди чистое море и медовый месяц, которого так ждут все новобрачные, но это лишь в моём воображении. От иллюзий вскоре не останется и следа. Артак встретил директора, с которым работал несколько лет назад. С директором и его друзьями они каждый день пили русский самогон, каким-то чудом протащенный через границу. Ночью Артак приходил пьяным. От запаха рвоты меня тошнило. Он пил так много, что, возвращаясь в гостиницу, не узнавал меня и спрашивал, таская за волосы по всей комнате:

- Ты что тут делаешь? Уходи. Ради кого я оставил любимую Шушану? Она больна. Мечтает родить от меня.

Я плакала, но тихо: стыдно, если соседи услышат. Мне некуда бежать. Я нахожусь далеко от дома...

Мои попытки сохранить выходки мужа в тайне не удались. Он ведь со мной никуда не ходил. А меня заставлял ходить на рынок и продавать носовые платки, которых я набрала с собой с запасом. Стою с

платками, а он не遠далеке, наблюдает. На вырученные деньги купил бананы и ел, словно это он, а не я, беременный.

На другой день объявил:

- Если я сегодня не покушаю голландского сыра, то умру.
- Но у нас уже нет денег.
- Но ты же ведь сообразительная. На руках у тебя что?
- Только не это! Эти часы - папин подарок. Они мне так дороги.
- Ладно! Я сам найду покупателя...

Однажды он взял меня с собой прогуляться. Я так рада была! Думаю: «Как хорошо, поумнел, наконец». А он всю дорогу предлагал проходим часы на моей руке. Пока не продал, не успокоился. А на эти деньги заставил меня купить сыр:

- Если сама купишь, значит, не сердись. Это всего лишь часы. А когда еще я покушаю такой вкусный сыр?

До сих пор вспоминаю эту головку круглого сыра в красном целлофане, как дурной сон.

Мы вернулись. И я решила развестись. Но это было нелегко. Он ведь умолял:

- Что я буду делать без тебя?! Все, что было, больше не повторится! Обещаю.

Он грозился убить моего отца, если я подам на развод или расскажу кому-то об этом (боится поражений).

Я молчала и продолжала жить с ним. Каждый день мне звонила его любовница и сообщала, где у них намечена встреча. Предлагала застучать его в самый интересный момент. И еще насмеялась:

- Молодец! Чисто стираешь и хорошо гладишь его одежду. Готовишь его для встреч со мной. Мне-то стирать не нужно...

Однажды она позвонила и потребовала:

- Пригласите к телефону жену Артака.

- Я вас слушаю.

- Я не вас спрашиваю, а настоящую жену, Шушану.

У меня чуть выкидыш не случился. Врачи говорили, что нервничать нельзя. Ну, ничего, подлечили... Наконец родилась моя красавица дочь. Но моя нервогрёпка отразилась на ребёнке. Девочка была беспокойной, много плакала, а у меня пропало молоко. От искусственного питания девочка ослабла. И мы попали с ней в инфекционную больницу. Были трудные дни. Артак только время от времени навещал нас, гостинцев не приносил.

На мои жалобы свекровь отвечала:

- Ты разве не знаешь, кто его любовница? Главный бухгалтер того банка, который обслуживает его фирму. Ты же не хочешь, чтобы из-за тебя вся наша семья умерла с голода...

А любовница продолжала мне звонить:

- Ха-ха! Не переживай. Он иногда ночами будет приходить. Ради ребёнка.

Ребёнку становилось все хуже. Поднялась высокая температура. Оказывается, врач проводил эксперимент: опробовал новинку. И однажды заявил, что ничем не может помочь: девочка неизлечима.

Что мне оставалось делать? Я заплатила медсестре, и она тайно вводила ребёнку препараты, которые врач запретил. А потом мы выписались и поехали в город Ехегнадзор к авторитетному врачу. Он

приготовил какой-то отвар, и через две недели на груди дочери вышел на поверхность большой фурункул. Когда он лопнул, целый стакан гноя вышел из него. Жизнь девочки была спасена.

Все это рассказала мне подруга, и я спросила её:

- А что с любовницей? Они встречаются?

- Что ты! Она в тюрьме.

- Как это? Что случилось с ней? Расскажи.

И Марина продолжила свой рассказ.

Это случилось после рождения сына. У него, трёхмесячного, обнаружился спазм бронхов. Отвезли нас в больницу. Утром открываю глаза - ребёнок вроде бы спит. А когда подняла его на руки, тельце безжизненно повисло, цвет кожи был синий.

Прижав его к груди, я с криком побежала в ординаторскую. Медики отняли у меня дитя и отнесли в реанимацию, захлопнув перед моим носом дверь. И до следующего утра не отвечали на мои вопросы.

Наутро вышел врач. Увидев, что я по-прежнему стою под дверью, сказал:

- Освободите вашу койку. Вас выписали домой. А ребёнок пока останется здесь. Приходите в пять вечера: может понадобится ваша кровь.

Никого вокруг нет. Только я и моё горе. Надо идти домой, за тридцать километров. По пути зайду к любимому дяде, он живёт в Ереване, близ больницы. Всю дорогу плачу. Наконец подхожу к дому дяди, у которого только что умер сын. Поднимаюсь наверх...

- Ты зачем же ребёнка одного в больнице оставила? Говорит дядя Сосик. Мы бы не обиделись, если бы ты не присутствовала на его похоронах.

Плачу опять, рассказываю, как все было с сыном.

- Горе ты наше луковое! Утешает дядя. Не переживай. Мой сын Гриша так добр, что сейчас там, на небесах, просит отпустить твоего ребёнка обратно на землю...

Приехав домой, я сообщила обо всем мужу. Сказала и о том, что в пять часов надо быть в больнице для сдачи крови.

Тут такое началось... Муж сказал, что у него есть важнее дела, чем ребёнок.

- Если нужно - езжай на такси.

- Но ведь у тебя машина! Неужели в тебе нет ничего человеческого?

- Я твой муж. Если сказал, что поедешь на такси, значит поедешь.

- Я пойду к брату. Пусть он меня отвезёт.

- Никуда ты не пойдёшь!

Я выбежала из дома....

Друг мужа на своей машине (разве можно его мужем называть) повёл меня к маме. Вдруг вижу - у дороги стоит мой брат. Мы остановились.

- Быстро вези меня к маме. Обо всем расскажу в пути...

Узнав, что случилось, брат возмутился:

- Слушай, твой муж свихнулся! В такой день, когда нужно спасти ребёнка, у него встреча с любовницей. И знаешь где? В апартаментах Католикоса армянского, прямо у церкви, оскверняя её.

Приехали к маме. Вдруг мой муж врывается, как злой волк. За ним - сестра, друзья, собрался народ.

- Зачем ты пришла сюда? Взбешён Артак. Должно быть так, как я прикажу! Либо поедешь на такси, либо не поедешь вовсе.

Тут вмешалась моя мама:

- Как это так?! Если жизнь твоего ребёнка тебе безразлична, то это не значит, что жизнь моей дочери и внука безразлична нам.

Я не вытерпела и закричала:

- Боже мой! Неужели ты позволишь осквернить наш храм?... Это деньги испортили его! Они грязным путём заработаны, сделай, Господи, так, чтобы любовница села в тюрьму...

Всеобщая тишина. Мои родственники тащат Артака к двери. А потом говорят:

- Не хочешь, не иди к сыну в больницу, это твоё дело, но не мешай нам спасти ребёнка. Едем в реанимацию.

- Вышел врач, спросил:

- Где отец ребёнка? Мне нужно с ним поговорить.

Все молчат, переглядываются. Стыдно признаться, что отец отказался приехать. Наконец кто-то произносит, указывая на брата Артака. Стыдно признаться, что отец отказался приехать.

- Вот отец.

- Ты мужчина. Пойми, что ситуация критическая. Нужно готовиться к худшему. Если переливание крови не поможет, то ребёнка не удастся спасти.

К счастью, мой сын выжил. А через две недели любовница Артака была арестована за приписки. Она села в тюрьму, не успев со своим сообщником сбежать за границу. Их задержали. Но мой муж хотел помочь любовнице. Когда я от волнений упала в обморок, вытащил из ушей мои бриллиантовые серьги и сказал прибежавшим на помощь соседям:

- Пусть сдохнет...

...Иногда мне кажется, что мой муж добрый и хороший. Просто периодически в него вселяется какой то зверь. Потом муж просит прощенье, и я его прощаю. Но бывают моменты, когда мне жаль, что он не умер.

Как-то он отправил детей погостить к родственникам. Мы впервые за эти годы остались с ним в квартире вдвоём. Он почувствовал себя хозяином ситуации. При детях ещё слегка сдерживался, а тут - прямо заявил, чтобы я ушла, оставив его одного. Но куда? Звоню родителям - телефон все время занят... Пошла пешком через весь город. Вернулась вечером. Звоню в дверь - никто не открывает. Звоню упорно... Появляется муж в трусах, без майки.

- Зачем вернулась? Ты рано пришла.

- Мне стало нехорошо. Разреши войти.

- Если нехорошо, то на свежем воздухе будет лучше.

Иди, гуляй.

Но я настойчиво ворвалась в комнату. Вижу на столе угощение, коньяк и четыре стакана. Ясно, что в доме кто-то есть.

- Где она?

- Кто?

- Твоя любовница.

- Не заходи в спальню!

Однако я захожу и вижу старую знакомую. Но я уверена: не Нина любовница моего мужа.

- Нина?! Где твоя подруга? Показывай!

- Какая подруга?

Открываю шкаф. И точно, она там.

- Содержанка! Это с тобой он встречается? Я догадалась. Тебя зовут Света.

- Почему вы обо мне плохо подумали?

- А зачем ты пряталась в шкафу?

Она была красива, белокожа и сильна. Вдруг она резко наклонилась, схватила меня за ноги и перевернула вниз головой. Моя юбка задралась. В это время вышел из ванны друг Артака, бросился к нам, вырвал меня из лап этой женщины. Такой опозоренной я не чувствовала себя никогда. С той поры - на всякий случай - я ношу только брюки.

Сгорая от стыда, я набралась смелости и дала этой бессовестной пощёчину. Она выбежала на улицу и оттуда угрожала:

- Сейчас вызову милицию!

- Не забудь мужа твоего, спортсмена, тоже вызвать... А тебе не стыдно, Артак, что женщины дерутся, а ты стоишь, не вмешиваешься?

Вокруг все хохочут. Держась за живот, Артак повторяет:

- Если бы ты видела со стороны, как ты выглядела в её руках! Как курица без перьев. Две курицы дерутся из-за петуха!

После этого он толкнул меня, я упала на стол, хотела подняться, но резкая боль в почках помешала мне это сделать. Это муж ударил меня ногами в поясницу. Кричу:

- Прошу, не бей! Мне очень больно!

Но он не остановился. После сорока ударов я свалилась на пол, ударившись животом. Только тогда Артак перестал меня бить:

- Это все за то, чтобы в следующий раз возвращалась тогда, когда я захочу.

Еле придя в себя, я, держась за стены, вышла из дома.

- Уходишь? И правильно! У меня только одна мечта: увидеть тебя в гробу! Кричал он мне вслед. На твоём месте я бы бросился с моста. Если ты это не сделаешь сама, тогда я тебя сброшу...

Ужаснувшись, я шагнула в сторону моста: и в самом деле, лучше прыгнуть - и покончить с этим кошмаром. А на мосту меня увидела какая-то бабушка, все поняла:

- Не делай этого, дочка! Лучше поговори со мной. Я тебе помогу.

Я спустилась к ней вниз, реву, размазываю слезы по лицу руками. Заикаясь, рассказала, что случилось.

- А у тебя дети есть? Спросила старушка.

- Да, двое, они ещё маленькие.

- Ты их любишь?

- Они единственное, что у меня в жизни есть. Без них я не проживу ни дня.

- А ты подумала о том, что будет с ними без матери? Как они без тебя проживут? Никакая сволочь ведь не стоит того, чтобы из-за нее твои дети страдали.

- Спасибо, что Вы меня спасли! Я буду молиться за Вас.

С того дня я страдаю не только душой. У меня опущение почек, на пять сантиметров ниже нормы. А муж меня ревнует теперь даже к собственным детям. Всё время хочет показать, что я его больше люблю, чем их, говорит:

- Дети! Хотите убедиться, что ваша мама больше любит меня? Если она со мной не разведётся, то пусть увидит вас в гробу!...

Прошёл месяц. Артак ухмыляется:

- Видите, дети? Я был прав. Мама больше любит меня. Я проклинаяю тебя. Если не подашь на развод, пусть тогда дети умрут!

Сначала я думала, что у него бред. Но теперь я поняла: он не шутит. Он просто, видимо, душевнобольной.

В ту же ночь у дочки без видимых причин подскочила температура. Тогда Артак решил: чтобы снять проклятие, нам надо развестись и вновь венчаться в церкви. Но он не изменился. В день свадьбы грубо торопил меня:

- Ты обезьяна, ты животное! Не видишь? Нас люди ждут. Быстрее!

Я очень обиделась и разозлилась, но не дала дьяволу овладеть мною, смогла контролировать себя и прогнала грязные мысли. Ведь не стоит опускаться до его уровня, пачкать руки кровью. Вот до чего он меня довёл. Я сдержалась и спокойно говорю ему:

- Милый, я готова.

В церкви собрались друзья мужа и наши дети. Мы у алтаря. Священник задаёт вопросы:

- Согласны ли вы...? Первым отвечает Артак.

- Да.

- Согласны ли вы...?

Как хорошо было бы сказать «Нет»! Но я смотрю на гостей, и мне перед ними стыдно. И я говорю «Да». В это время раздаётся крик моего сына:

- Святой отец! Пожалуйста! Не разрешайте маме и папе жениться второй раз! Пожалейте её! Он её не любит! Если бы любил, то не оскорблял бы, не бил, не мучил! Он ей зубы выбил стулом. Теперь почти все ее зубы – искусственные... Она сломала ногу на льду, а когда сняли гипс, он бил её по этой же ноге и усмехался: «Пробую кости на прочность!» Она - игрушка в его руках. Поиграет - и выбросит. Да в конце концов он просто её убьёт!

Сын повернулся и глянул своему отцу в глаза. От стыда Артак опустил взгляд и вышел из церкви...

Но разве я счастлива теперь, получив свободу?

Я не знаю, что с этой свободой делать. Раньше я мечтала, что муж изменится. Сейчас рухнули все мечты. Прожитые с ним годы не вернёшь назад и не проживёшь заново. На нервной почве у меня образовалась опухоль. Наверное, я скоро умру. Говорят, только настоящая любовь сотворит чудеса.

Я привыкаю жить одна, а свои мучения вспоминаю, как страшный сон. Но даже после того, как отнял у меня самое драгоценное – молодость, я переживаю за него, как за ребёнка мать. Ведь любви- то и не было вовсе. Но дети не должны страдать. Ради детей мы терпим даже издевательства со стороны мужа. Они должны жить и быть счастливыми. Но, несмотря на это, мы должны приучить детей любить

нас таким, какие мы есть. Ведь родителей нельзя выбросить вон из своего сердца. Родители тоже не выбирают своих детей, они любят их со всеми недостатками.

Может быть, мой муж станет хорошим человеком и мы все станем другими?... Мечтай, мечтай, мечтать ведь не вредно. И вдруг – зазвонил телефон. В трубке незнакомый голос:

- Это из больницы! На вашего мужа упала металлическая балка. Но он живой. На всю палату поминает вас нехорошими словами. Забирайте его домой, тут ведь не улица, чтобы распускать такие «рулады»...

Да, правду говорят, что красная корова свой цвет никогда не меняет. Так же - и чёрный человек...

К счастью это или несчастью, судите сами. И после стольких мучений, скажите, кто меня осудит, если я по-настоящему влюблюсь. А может, я уже влюбилась раз я пишу о грёзах любви! Вы не представляете, как я хочу познать счастье. Ведь мир прекрасен, а многие не видят эту красоту.

В душе моей - от любви страдание,

В слезах - любимого отраженье.

На миг кажется мне,

Что ты рядом.

Вместе мы слезы льём и смеёмся,

А слёзы эти от души.

Зачем любовь познала я?

И сердце не даёт мне покоя,

Хочу видеть, ищу тебя.

*«Свихнуться» можно - не нашла.
Зачем любить, скажите мне,
Когда от любви столько страданья,
Когда любовь - всего лишь сон,
Любовь - это только мираж.
Мне осталось лишь мечтать.
Видимо, родилась я,
Чтоб несчастной умереть.
Неужели не достойна я любви!
Всю жизнь, позаботившись обо всех,
Я сама о себе забыла,
А сейчас думаю только о тебе.
И если вдруг со мною
Что – ни будь случится,
Или смерть настигнет меня,
Знай, что главное то,
Что ты жил и счастливым был.*

Мне стыдно, но чувства сильнее меня. И чтобы было понятно, что чувствую я, прочту ещё одно стихотворенье.

*От любви безответной
Мир кажется таким пустым,
Бессмысленной становится жизнь,
Исчезает запах цветов в моем обонянье,
И красота мира в моих глазах,
А все, к чему прикасаюсь руками,
Кажется, что это ты, мой любимый.
Где бы я не бывала,*

*Везде, во всем вижу тебя,
И в ушах моих
Только твой голос слышу я.
Опьяневшая от любви твоей,
Сижусь не шевелясь,
В твоих объятиях
Представляю себя я.
Как ты в первый раз
Прикасаешься к моим волосам,
От желанья горят мои губы
А сердце стучит еще сильнее.
Но в желаньях любви безответной,
В мечтах замерзаю я.
Знаю, что не надо любить!
Но если мир построен из любви,
Значит, любовь победила нас.*

Подруга, я тебя понимаю. Ты мечтаешь о ласковых словах, которые не слышали твои уши, о любви, которой ты не познала. О подарках вообще разговор не веду, ведь после свадьбы муж тебе их не дарил, а то, что тебе дарили твои родственники, продавал. Бедная моя, ведь муж всю жизнь над тобой издевался.

- Пока ты не ушла, сказала она мне, послушай меня внимательно.

- Нельзя строить своё счастье, отняв его у другой. Другое дело, если он тоже полюбит меня. Если не любит, то лучше уйти с достоинством, оставаясь друзьями. Мне бы не хотелось, чтоб со мной обращались как с флажком, выброшенным после праздника. Лучше

жить ожиданием и в поисках счастья. Я просто вернусь к жизни. Начну заниматься любимым делом, рисовать пейзажи, может быть, забуду его. Услышу урчанье рек, пенье птиц. С высоких гор посмотрю на полет орла. Настоящая жизнь там, в природе. Ведь только она совершенна. Время само решит мою судьбу.

- Подруга, за любовь нужно бороться. А то потом будет поздно. Но она еще раз:

- Время само решит мою судьбу. Я буду молиться за него. И если он счастлив, то я тоже счастлива. Мне хватит и того, что я, познавая любовь, вернулась к жизни. Каждый день этой жизни считаю подарком для меня. И то, что в одном уголке мира живёт человек, которого я люблю, это уже большое счастье...

Рассказ пятнадцатый:

«ЖИТЬ - НЕ ОПУСКАЯ ГЛАЗ»

Я горда, что Хачик мой отец. Я люблю его. Он не просто отец, он мне самый близкий друг. К нему я обращаюсь за советами, делюсь новостями. Рассказываю о моих друзьях, подругах. Мне нечего скрывать от него.

Помню, я пришла домой вся в слезах.

- Что случилось, дочка?

- Пап, уже не в первый раз по дороге в художественную школу за мной увязывается парень. Он мне надоел.

- А он тебе нравится?

- Нет, нет и еще раз нет.

- Тогда объяснила бы ему.

- Я сказала: «За мной не ходи», он не понимает, а дети надо мной смеются. Он ходит за мной как тень.

- Хочешь, я завтра с ним поговорю.

- Нет... Он больше не будет меня беспокоить.

- Дочка, я тебя не понимаю. Жаловалась, а теперь говоришь «не надо»...

- Если я скажу правду, ты не будешь сердиться?

- Обещаю: не буду.

- Я врезала ему в лицо целлофановым пакетом с акварелью. Все разбилось. Краски были новые...

- Не переживай, куплю ещё!

Прыгнув к отцу на колени, я поцеловала его в румяную щеку:

- Ты самый лучший папа на свете! Что бы я делала без тебя?

- Хватит целоваться, лисичка моя, иди, играй. Так бы и сразу сказала, что нужны акварельные краски...

Папа познакомился с мамой необычно. Жили они в селе Далар, не обращая друг на друга никакого внимания. Арус работала воспитательницей в детском саду вместе со своей племянницей Донарой. Молодой красавец, водитель автобуса Хачик «положил глаз» на Донару. В один прекрасный день во дворе детсада Арус гуляла с детьми. К воротам подошел Хачик, подозвал к себе играющего мальчика:

- Ты можешь товарища Донару позвать ко мне?

- Товарищ Арус! Закричал малыш. Тут чужой дядя!

- Иди, играй, я разберусь... Тут не место для свиданий, молодой человек. Дети смотрят...

Тут вышла Донара. Увидев Хачика, подошла:

- Хачик, зачем ты каждый день стоишь у ворот и ждёшь?

- Не притворяйся. Разве ты не понимаешь, что ты мне нравишься?

- А ты мне - нет. И чтобы тебя я тут больше не видела! Грубо ответила Донара.

Тут Арус вмешалась в разговор:

- Донара, зачем так грубишь? Он ведь симпатичный! Я бы с ним пошла к алтарю с большим удовольствием.

- А ты тоже хорошенькая. Как я тебя раньше не замечал?
Говорит Хачик.

И он влюбился в Арус. Приходил каждый день. Пока и она не влюбилась в него по уши. Если бы они не встретились, я бы не рассказывала вам сейчас эту историю...

Первым родился мой любимый брат Аматуни, вторая - я, а третья - моя сестра Гаяне. К удивлению окружающих, мы очень разные. Брат и младшая сестра - как китайцы, узкоглазые. (По преданию, прадед прадеда моей мамы был китайцем). Люди показывали на моего брата и сестру пальцем:

- Смотри, смотри, слепая!

Обида была так велика, что Гаяне мечтала о пластической операции. Посмотрев на неё, хирург Святослав Фёдоров, покачал головой и сказал:

- Изменить божественную красоту я не в состоянии. Уезжай из Армении в Европу. Там ценится духовность. Гаяне сейчас живёт в Бельгии, где никто не насмехается по поводу её глаз.

Я чувствую себя виноватой, что не я, а она родилась с узкими глазами. Может быть, я смогла бы терпеть насмешки толпы. Хотя я всегда любила и защищала сестрёнку. Поверьте, я охотно поменялась бы с ней местами, чтобы её не ранила безалаберность людей.

Помню, как родители нас двоих отправили в пионерлагерь в Цахкадзор. Я была в четвёртом классе, сестра - в третьем. Один из мальчиков нашей группы, Арсен, всегда гонялся за мной, дразнил меня на глазах у Гаяне:

- Что? Я тебе не нравлюсь? А посмотри на свою сестру. Она же - слепая: глаз почти нет.

Бедная моя сестра! Она так плакала, что все вожатые успокаивали её. Жаль, что отдыхала она лишь неделю, а потом, обидевшись, уехала с папой и мамой.

А я осталась, чтобы отомстить за Гаяне. От обиды откуда-то взялась смелость. Я подкараулила его и набросилась внезапно с кулаками. Он, конечно, не ожидал. От страха уехал домой раньше срока. А я осталась до конца с чувством победителя.

С сестрой у меня связаны интересные воспоминания. Июль. 1991 год. Я беременна. С большим животом стою в переполненном автобусе. Стоять очень трудно, но люди делают вид, что не замечают меня. На остановке в автобус вошла Гаяне. Я её окликнула, она протиснулась ко мне.

- Ну, как продвигается беременность? Громко спросила она. Лентяйка! Когда же я стану тётёй? И пальцами прикасаясь к моему животу, добавляет:

- Слышишь, малыш? Я уже люблю тебя. Всю жизнь мечтаю, чтобы у меня была дочь.

Автобус резко затормозил. На сестру мою упал мужчина, от которого пахло мусором из помойки и вином. Он еле стоял на ногах. Пьяным, сонным голосом с карабахским акцентом он сказал Гаяне:

- Я тебе говорю! Чего отворачиваешься? Зачем бросилась на меня? Я тебе нравлюсь, что ли?

У сестры от волнения даже кашель аллергический начался. На следующей остановке она вышла из автобуса. А этот получеловек продолжал громко разговаривать:

- Видели ту девицу? Она умоляла, чтобы я был с ней, а я отказал ей.

Смотрю по сторонам. На лицах людей написано: «Мы тебе верим». Знакомые лица удивлённо смотрят на меня, а мужчина продолжает клеветать на мою сестру. Думаю: «Он меня достал! Надо защитить сестрёнку! Пока толпа не поверила этому пьяному бреду».

- Ты разве знаком с ней? Тебе не стыдно так говорить о невинной девочке?

- А ты кто такая? Как хочу, так и говорю. Тебе-то что?

- Это мне-то? Она моя сестра. Я не позволю её обижать.

Забыв о своей беременности, я собрала пальцы в кулак и, сама от себя не ожидая, ударила его так сильно, словно гвоздь пыталась забить или расколоть кусок базальта.

- Зачем обманываешь?! Кричала я. Сейчас ты точно запомнишь её...

Со страхом увидев, что мужчина упал, я быстро выбралась из автобуса и побежала вслед за сестрой.

Вместе с ней зашли в гости к племяннице Нуне. А автобус на остановке долго с места не двигался... Сердце моё колотилось так сильно, словно я взбиралась пешком на десятый этаж. Сестра сказала:

- Я знаю, что ты не переносишь, когда меня обижают, и знала: если останешься, то ты ему врежешь, потому и вышла.

Но история на этом не кончилась. Куда девать троих детей моего брата Аматуни: Хачика, Наиру и Лусине, которые тоже родились с

узкими глазами? Куда им бежать с глаз долой? Кто их будет защищать? Не обижайте их, опомнитесь! Они такие же, как вы.

Сейчас я живу в России, в городе Липецке. Прекрасный город, с радужными перспективами. Он хорошел на моих глазах. Может, название его успокаивает мне душу? Я его люблю, переживаю за его будущее. Ведь Липецк часть моей России, которой я благодарна бесконечно за кров, за свет. И люди здесь хорошие, не считая отдельных особей, которых в каждой Нации хватает. Я понимаю: нельзя оценивать народ по поведению некоторых людей.

В Липецке мы дружим семьями. Друг Намик – азербайджанец, в Афганистане служил, был тяжело ранен, но вернулся с того света. Дважды в году отмечает он свой день рождения. Он не забудет, что такое война. Жена у него русская. У них прекрасная дочь.

Друг моего мужа Саша по матери русский, по отцу цыган, а жена у него еврейка. Его дочь как русалочка с длинными русыми волосами.

Мы с мужем армяне. В роду моем были китайцы. А кто знает, сколько еще разных национальностей у каждого в роду? Тем более, в такой многонациональной стране, как Россия... Намик поднимает бокал красного вина и произносит тост:

- Пью за то, чтобы наша дружба была вечной! Мне стыдно за тех, кто обижает людей других национальностей. Я не стыжусь просить у них прощения, хотя моей вины в этом нет. Пусть народы дружат...

- Ты сказал прекрасные слова, говорит мой муж.

Меня просят тоже слово сказать. Собираюсь с мыслями:

- Смотрю на вас и сердце радуется. Пью за крепкую, вечную дружбу наших народов и чтобы никогда не был поставлен памятник с

надписью: «Они были последними из русских, азербайджанцев и армян, которые дружили друг с другом».

- Думаю, что такого не произойдёт. Русские не допустят этого, замечает Саша.

Все пьют до дна. А я размышляю. Я - художница. Может, моя миссия человека искусства в том, чтобы примирять души людей друг с другом? Не так страшен враг заграничный, как тот, который внутри страны: люди, которые не уважают друг друга.

Еще страшнее, когда телевидение разжигает межнациональную рознь среди соотечественников. Не забуду, как какой-то актер назвал людей с Кавказа «одним неуважительным словом». Это ведь плевок и в адрес великой культуры южных народов. Нельзя оскорблять целые народы и оставаться безнаказанным. За всё придётся отвечать. Сама природа наказала его за легкомыслие. Накрытый снежной лавиной, теперь он вечный пленник Кавказских гор. Как аукнется – так и откликнется. В ответ на лёд души – ледяная стихия снежных вершин.

Он был талантливым режиссёром и артистом, но допустил ошибку. Мне жаль, что его нет. Что у него не оказалось времени переосмыслить свой поступок и снять новый фильм, объединяющий все народы мира.

Природа не так уж часто даёт людям творческий дар. Всякого талантливого человека надо ценить и помнить. Но кому многое дано - с того много и спрашивается. Ответственность за каждое слово должна сопровождать представителя культуры. Впрочем, и любого другого человека....

Недавно захожу в магазин – и вижу злой взгляд. И те же слова в мою сторону:

- Путаются под ногами...!

- Что мы вам плохого сделали? За что такая ненависть?

Спрашиваю я.

Ответ был неожиданным:

- Чего обижаешься, так вас обозвали в одном из фильмов.

У меня схватило сердце. Стало трудно дышать.

Пришла домой в слезах. Как избавиться от ненависти? Ведь она так заразна. На миг забыла, что живу в красивом Липецке, всё померкло в глазах. Но главное - не потерять душу. Нельзя из-за одного человека, всю нацию не любить. Только как договориться с собой? Жить в огромной державе без любви и уважения ко всем её нациям нельзя. И ведь так то в одной стране, то в другой группы фанатов - неонацистов крушат надежды мирных жителей на мелкие осколки. Я мечтаю видеть Россию страной, где живут без страха и русский, и армянин, и японец, и негр ...

Жизнь - это как сон, во снах моя жизнь,

И я в этой жизни в гостях.

То люблю, то ругаюсь,

Сама на себя злюсь,

Когда меня унижают.

Во снах я летаю высоко в небесах,

И солнце не обжигает мои крылья.

Во снах через моря весь мир облетела

И нашла весь земной шар свободным,

Который я полюбила.

И очнувшись опять,

*Смотрела в небеса на звезду мою,
На черные тучи, плывущие в небе,-
Черные тучи, как наши временные неудачи,
Проплывут, отдалятся,
И ты, не боясь лунного света,
Еще ярче заблестишь.
А я с восхищением
Посмотрю на тебя, не отрывая глаз.
Сверкающая звезда в ночном лунном небе
Свидетельница наших всех бед,
Как мне дальше жить, подскажи!
Как души людей наполнить добром,
Звезда, подскажи!
Из одного чрева рождены добро и зло
Зачем друг с другом воевать?
Когда наша жизнь
На этой планете всего лишь одна.*

Содержание

1.	ОПЯТЬ ЦВЕТУТ АБРИКОСЫ.....	5
2.	ПАМЯТЬ НЕ СПИТ.....	28
3.	ДЯДЯ ОВИК.....	32
4.	ВСЕ НАОБОРОТ.....	37
5.	У МОРЯ.....	40
6.	ОБОЖАЕМАЯ НЕВЕСТКА.....	44
7.	ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ГЕХИНЕ.....	47
8.	СЕДА.....	49
9.	ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	52
10.	ГАЯНЕ И ОВАНЕС.....	56
11.	СУДЬБА ФРОНТОВИЧКИ.....	59
12.	РУССКАЯ ИКОНА.....	62
13.	ЧТО СКАЗАЛ ДУХ.....	77
14.	ВТОРАЯ СВАДЬБА.....	83
15.	ЖИТЬ - НЕ ОПУСКАЯ ГЛАЗ.....	104

Литературно-художественное издание

Армине Хачатрян

ОПЯТЬ ЦВЕТУТ АБРИКОСЫ

Сборник рассказов

Художник Хачатрян А. Х.

Компьютерная вёрстка Хачатрян А. Х.

Редакторы Тамбовская А. И., Курьянова Т. М.

ББК Р.2 / X 29

Подписано в печать 10.08.07. Формат 60X84 1\16

Гарнитура Таймс. Типография. Печ. л. 11.31 Тираж 10 000 экз.

Липецкий государственный технический университет.

398600, Липецк, ул. Московская, 30

Рецензент: Борис Михайлович Шальнев, председатель правления

Липецкой областной писательской организации.

ISBN 978-5-88247-310-4

Если вы поедете в поезде или полетите в самолёте, возьмите эту книгу с собой, и время пройдёт незаметно.

Если вам плохо или у вас безвыходное положение, откройте эту книгу, вам сразу станет легче.

Если вы хотите знать, как живут ваши армянские друзья, какие у них нравы и обычаи, читайте эту книгу. У вас сразу появится желание улететь в Армению, посмотреть на гору Арарат на утренней заре и побывать в гостях в армянской семье. Только тогда вы узнаете, какие армяне гостеприимные и душевные.

Если мои истории затронули ваши сердца или мои рисунки понравились вам, значит, живу я не зря!